

Любовь Чернова

Село Покровское, что на Сендеге

Статьи

Музей-заповедник «Щелыково»

2025 г.

В трех с небольшим километрах к северу от бывшего имения А.Н. Островского Щелыкова на высоком берегу реки Сендеги располагается старинное село Покровское. Оно было пожаловано в последней четверти XVI века Иваном Грозным Алексею Юрьевичу Ляпунову за службу. Со временем некогда единое большое поместье оказалось раздробленным, и в числе владельцев появились представители дворянских родов Витовтовых, Балакиревых и других.

В XIX веке Покровское было довольно большим и оживленным селом, где находилось целых четыре усадьбы. Одна из них принадлежала помещице Надежде Николаевне Молчановой, бывшей одним из прототипов героини пьесы А.Н. Островского «Волки и овцы», Мурзавецкой, состоявшей в родстве со знаменитым композитором М.А. Балакиревым. Здесь также располагались Покровская картонная фабрика и богадельня для призрения пожилых и немощных людей. На краю склона к Сендеге возвышался каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы постройки 1773 года.

Красивое местоположение села, его увлекательная история и достопримечательности – полуразрушенный, но не утративший своего величия храм, запущенный, однако по-прежнему живописный террасированный парк, два усадебных дома, один из которых просуществовал до конца XX в., другой сохранился до настоящего времени, но, увы, представляет собой руины, – всегда привлекали и продолжают привлекать сюда туристов. Не обошли своим вниманием это место и краеведы.

Предлагаем вашему вниманию *статьи по истории села Покровского*. Их автор – заведующий отделом Музея-заповедника «Щелыково» **Чернова Любовь Александровна**.

Эти статьи были опубликованы в разное время в сборниках «Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма» по материалам выступлений Л.А. Черновой на Межрегиональных краеведческих конференциях, проходивших в г. Кинешма. Одна из статей – по материалам выступления на «Щелыковских чтениях 2022» – планируется к публикации в сборнике «Щелыковские чтения». В конце каждой публикации помещена библиографическая ссылка для цитирования.

В качестве иллюстраций использованы изображения из собрания Музея-заповедника «Щелыково», фотографии из личных архивов, а также документы Государственного архива Ивановской области и Российского государственного архива древних актов.

СОДЕРЖАНИЕ

От Ляпуновых до Петлиных: из истории помещного землевладения в селе Покровском Кинешемского уезда Костромской губернии.....	4
История храма Покрова Пресвятой Богородицы села Покровского, что на Сендеге.....	10
Соседка А.Н. Островского по имению Н.Н. Молчанова и ее усадьба в селе Покровском.....	20
Помещики с. Покровского Н.Н. Молчанова и П.В. Балакирев: к вопросу о прототипах героев пьесы А.Н. Островского «Волки и овцы».....	28
К истории Покровской земской богадельни имени Н.Н. Молчановой.....	37

**От Ляпуновых до Петлиных: из истории помещного землевладения
в селе Покровском Кинешемского уезда Костромской губернии**

Село Покровское. 1958 г.

Фото Б.А. Онусайтиса.

Из собрания Музея-заповедника «Щелыково».

Село Покровское с конца XVIII в. до 1918 г. располагалось на территории Кинешемского уезда Костромской губернии, затем по 1929 г. входило в состав Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии. В настоящее время оно относится к Островскому району Костромской области, здесь зарегистрирована и постоянно проживает одна семья, состоящая из шести человек.

В прошлом Покровское было довольно большим селом. Согласно плану генерального межевания 1777 г. территория его составляла более 600 десятин, в том числе усадьбами было занято 7 десятин. В селе находилось четыре дворянские усадьбы и 14 крестьянских дворов, а крестьян по данным 3-й ревизии числилось 48 душ мужского и 49 женского пола¹. Спустя столетие ситуация оставалась почти неизменной: количество усадеб осталось таким же, крестьянских дворов было 12, проживало в них 45 душ мужского и 72 женского пола. На территории села в XIX-начале XX вв. располагались картонная фабрика и богадельня, проходили ярмарки².

Красивое местоположение на высоком берегу Сендеги и достопримечательности – полуразрушенный каменный храм Покрова Пресв. Богородицы постройки 1773 г., запущенный, но по-прежнему живописный террасированный парк, два усадебных дома, один из которых сохранялся до конца XX в., другой сейчас представляет собой руины, – всегда привлекали и продолжают привлекать сюда туристов.

Не обошли своим вниманием Покровское и краеведы, однако в литературе освещена главным образом та страница истории села, что связана с одной из его владелиц, помещицей Н.Н. Молчановой, считающейся прототипом героини пьесы А.Н. Островского «Волки и овцы», Мурзавецкой, состоявшей в родстве со знаменитым композитором М.А. Балакиревым и опекавшей будущего художника В.П. Вопилова. История же самого села изучена мало, в числе владельцев называются лишь Ляпуновы, Балакиревы-

Молчановы и Полетаевы, в то время как их было значительно больше. Кроме того, в имеющихся публикациях встречаются ошибки и неточности в именах, датах, изложении событий и т.п.

Первое упоминание о Покровском встречается в дозорных книгах 1615 г.: «Августа 17го дозорные книги Ивана Ляпунова покончить. Описано в Костромском уезде село Покровское, деревни Есеновка, Антоново, Митино, Сергеево, Тимино, пустоши Суслово, Есеновка...»³. И.А. Ляпунов был сотенным головой, впоследствии воеводой.

Первым же владельцем Покровского, согласно записи в костромских писцовых книгах 1627-1629 гг., был отец Ивана Ляпунова, Алексей Юрьевич Ляпунов: «... за Иваном Алексеевым Ляпуновым в поместье по ввозной грамоте за приписью дьяка Федора Шушерина 125 г. [по современному летоисчислению 1616/17 г. – прим. автора] старое отца его [то есть А.Ю. Ляпунова – прим. автора] поместье село Покровское на речке Сендеге...»⁴. Волею царя Ивана Грозного А.Ю. Ляпунов был перемещен из новгородской земли в Костромской уезд: «Алексей де Ляпунов при державе Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея России, из Новгорода сведен к Москве, и пожалован поместьем на Костроме, и служил по Костроме <...> И от них де род пошел Ляпуновых Костромич...»⁵.

В 1634/35 г. Покровское переходит к сыну Ивана Ляпунова, Тихону⁶, а затем в руки его сыновей, Семена, Матвея и Григория⁷. Существует мнение, что из трех братьев потомство оставил лишь Матвей, однако Григорий также имел детей – трех дочерей – Марфу, Афимью и Лукерью, которые после смерти отца вместе со своей матерью, вдовой Соломонидой, владеют частями поместья⁸. Одна из дочерей Григория Ляпунова, Марфа, выходит замуж за дворянина Богдана Писемского, и с 1660-х гг. вплоть до начала XVIII в. он владеет «жеребьями» села Покровского и прилегающих деревень. После вступления в брак их дочери Матрены владельцем части поместья становится ее муж, Матвей Фофанов⁹.

Дети Матвея Тихоновича Ляпунова – братья Андрей, Федор, Матвей, Дмитрий, Алексей и их сестра Авдотья – также в свое время становятся владельцами частей поместья¹⁰. После вступления в брак Авдотьи с Федором Селевиным в списке владельцев появляется и эта фамилия¹¹. Позднее владельцами Покровского становятся их сын и внук Иван и Матвей Селевины¹² и правнучка Прасковья, в замужестве Бизеева. По документу 1841 г. земли за ней в Покровском числилось немногим более 90 десятин¹³.

Внучка Андрея Матвеевича Ляпунова, Афимья Ивановна, выходит замуж за майора Андрея Петровича Витовтова, передав свою долю Покровского в род Витовтовых¹⁴. Где служил Андрей Витовтов и чем занимался в отставке, осталось невыясненным. Сын же

его, Логин Андреевич, был чиновником Костромской межевой конторы, коллежским советником, что по табели о рангах соответствовало 6-му классу¹⁵.

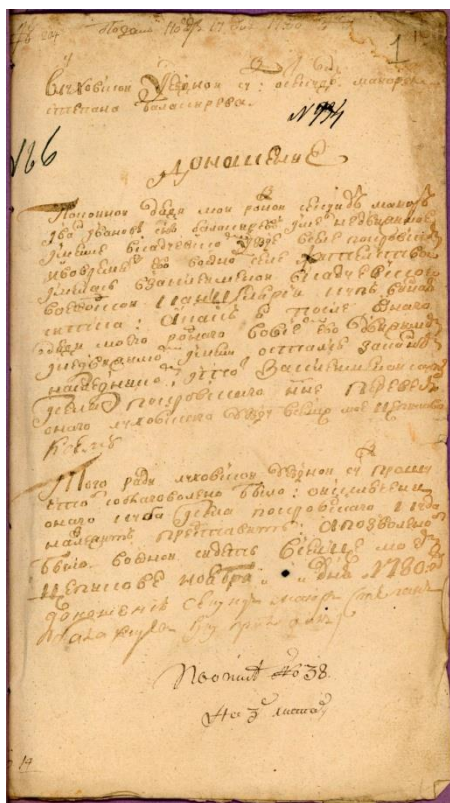
Четверо сыновей и три дочери Логгина Витовтова также владели Покровским. Дольше всех, как минимум до начала 1830-х гг., с Покровским оказались связаны младшие из братьев Николай и Александр. Это видно из метрических книг Покровского храма, где они упоминаются как восприемники¹⁶. Оба они были военными моряками, последовательно кадетами, гардемаринами, мичманами, оба служили на корабле «3 святителя» и в эскадре адмирала Круза. Первый ушел в отставку лейтенантом, второй дослужился до капитана 2-го ранга¹⁷, в войну 1812 г. был участником костромского ополчения, возглавив батальон 4-го пешего полка, во второй половине 1810-х гг. избирался Кинешемским уездным предводителем дворянства¹⁸.

Николай Витовтов владел в Покровском в начале XIX в. 14 душами. За Александром по селу Покровскому числилось 8 дворовых душ, всего же в Покровском и деревнях ему принадлежало 113 душ¹⁹.

До середины XIX в. в Покровском жила сестра братьев Витовтовых, гвардии корнетша Миронья Логтиновна Мошкова. Она владела 168 десятинами земли²⁰. Из записей в метрических книгах Покровского храма следует, что здесь они с мужем проживали постоянно, здесь же закончили свою жизнь²¹. Впоследствии имение досталось двум их дочерям – Елизавете Мошковой и Варваре Черкудиновой, которые владели им нераздельно²².

Наследниками Дмитрия Матвеевича Ляпунова, служившего в кавалерии²³, были два его сына: Герасим и Сава²⁴. Наследниками другого брата, Федора Матвеевича, стали его сыновья, жильцы (служилые люди, несшие охранную службу) Петр и Иван²⁵ которые, совершив около 1728 г. полюбовный раздел, жили в Покровском «особыми домами»²⁶. В 1745 г. Ф.М. Ляпунов, умирает, а в следующем году один за другим уходят из жизни оба его сына²⁷.

У Петра Федоровича Ляпунова было три дочери, Авдотья большая, Авдотья меньшая и Фекла. Мужем первой дочери стал прапорщик, впоследствии премьер-майор Родион Исаков, вторая сочеталась браком с капитаном Шлиссельбургского пехотного полка Игнатием Баскаковым, ставшим позже майором, третья вышла замуж за сержанта Навагинского пехотного полка, дослужившегося впоследствии до секунд-майора, Ивана Балакирева. Так в истории села Покровского появляются фамилии Исаковых, Баскаковых и Балакиревых²⁸.

Прошение секунд-майора
С.В. Балакирева о вводе во
владение селом Покровским.
1780 г.
ГАИО. Ф. 901. Оп. 1. Д. 118.
Л. 1.

Фамилия Баскаковых из списка владельцев исчезает между 1762 и 1777 гг., Исаковых – несколько позже, Балакиревы же владеют усадьбой в Покровском вплоть до национализации 1918 г. От Ивана Балакирева и его дочери Ольги, в замужестве Сытиной, усадьбу наследует его племянник Степан Васильевич Балакирев²⁹, лухский уездный исправник, затем судья Лухского уездного суда³⁰, а с 1824 г. единоличной владелицей становится его младшая дочь Александра Степановна, в замужестве Молчанова, вплоть до своей страшной гибели во время пожара в 1832 г.³¹ До 1889 г. в Покровском хозяйничает ее дочь Надежда Николаевна Молчанова³², затем двоюродный племянник Н.Н. Молчановой, Павел Васильевич Балакирев (до 1909 г.)³³ и его наследники.

Наследниками гвардии капрала Ивана Федоровича Ляпунова, стали его сыновья Артамон (Автоном), Василий, Степан и дочь Анисья³⁴. Именно Степан Иванович вместе со своим троюродным братом Василием Алексеевичем были последними владельцами Покровского из рода Ляпуновых, первый до начала XIX, второй до конца XVIII в.

В.А. Ляпунов дослужился до капитана, во время Семилетней войны принимал участие во взятии Берлина и в осаде Кольберга. На 1788 г. в селе Покровском у него было 17 душ. Жена его, Ульяна, урожденная Пасынкова, была бездетной, и потому наследников у Василия Алексеевича не осталось³⁵.

Степан Ляпунов начал службу в Лейб-гвардии Преображенском полку, позднее участвовал в боях в Имеретии и Мингрелии, взятии Кутаиси, осаде и взятии крепости Поты. Зимой 1772 г. С. Ляпунов был уволен с награждением чина прапорщика «на свое пропитание» в усадьбу Покровское³⁶. Еще после смерти своего отца он поделился с братьями, а после отставки стал жить и хозяйствовать в Покровском вместе со своей семьей – женой Марфой Федоровной, урожденной Тельцовой, и детьми. По Покровскому и деревням Тимино и Есенева за ним числилось 9 душ мужского пола и 14 женского³⁷.

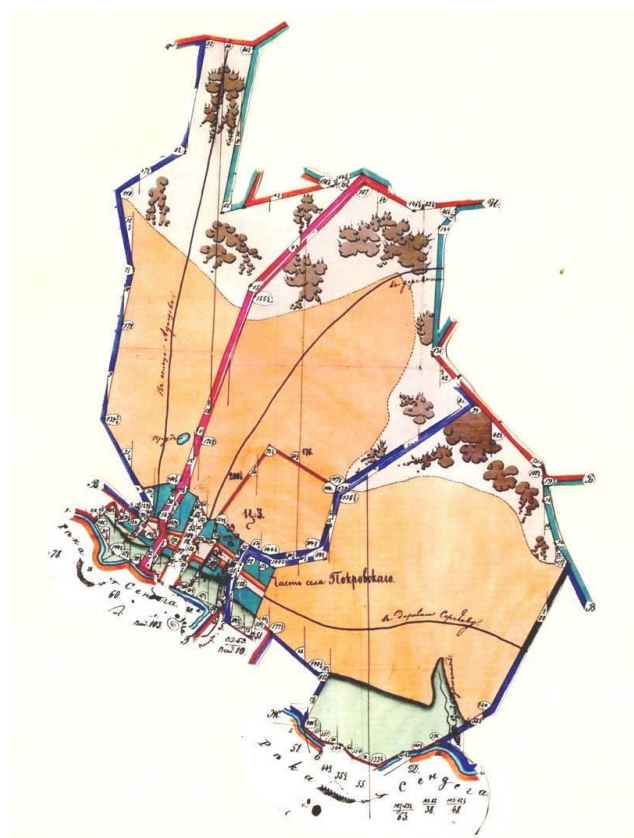
С его смертью, произошедшей не ранее 1805 г.³⁸, род Ляпуновых – владельцев Покровского – по мужской линии пресекся. Поэтому, когда в 1845 г. в Кинешемский уездный суд поступило ходатайство о взыскании гербовой пошлины с владельцев села

Покровского дворян Ляпуновых, был дан ответ, что «рода гг. Ляпуновых, равно и принадлежащего им имения по с. Покровскому и во всем здешнем уезде не находится, а потому и взыскать гербовых пошлин 60 копеек серебром не с кого»³⁹.

Заключение это верно лишь отчасти, так как в селе продолжали жить прямые потомки Ляпуновых по женской линии. Одна из дочерей Степана Ляпунова, Авдотья, вышла замуж за подпоручика, участника ополчения 1812 г., кинешемского помещика Осипа Петлина. Таким образом в числе владельцев Покровского появляются Петлины. Почти до конца XIX в. здесь живут сыновья Осипа Петлина – Николай и Егор.

Николай Осипович в документах всегда упоминается как «неслужащий дворянин», помещик села Покровского. Егор Осипович с 1829 по 1857 гг. состоял на военной службе, участвовал в Польской кампании 1831 г. и Кавказских войнах – с 1842 по 1856 гг.⁴⁰ Выйдя в отставку в чине штабс-капитана, он, как и его брат, обосновался в Покровском. По данным 1841 г. за братьями Петлиными числилось самое большое количество удобной земли по Покровскому, а именно, 417 десятин⁴¹. После реформы 1861 г. количество земли значительно уменьшилось. По документам специального межевания 1878 г. за обоими братьями в селе Покровском 163 десятины земли⁴².

По метрическим книгам Покровского храма видно, что в Покровском постоянно жили дети Николая, Виссарион и Надежда, со своими семьями. Постепенно род Петлиных мельчал. Дети и внуки Николая Осиповича, доведшиеся Степану Ляпунову правнуками и праправнуками, соединялись брачными узами с представителями крестьянского и мещанского сословий либо состояли в незаконном браке. Так, дочь Николая Петлина, Надежда, родила вне брака пятерых детей, затем вышла замуж за крестьянина и отставного ефрейтора Николая Матвеева⁴³.

Планы специального межевания 4-й (Н.Н. Молчановой), 8-й-9-й (Е.О. и Н.О. Петлиных) и 16-й частей (В.Л. Смирнова) с. Покровского. 1878 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп.186. Ед. хр. П-349, П-353, П-360.

Ее незаконнорожденные сыновья, Алексей и Федор, к дворянскому сословию уже не относились, значились безземельными крестьянами, сочетались браком один с мещанкой, другой с крестьянкой⁴⁴. Женится на крестьянке и сын Николая Петлина, Виссарион, служивший в Несвижском Гренадерском генерал-фельдмаршала князя Барклая де Толли полку подпрапорщиком, и сын Виссариона, Павел⁴⁵. Сестра Виссариона и Надежды Мария становится женой кинешемского мещанина Ивана Филипповича Буррастова, а у дочери Надежды, Веры, так же, как когда-то и у ее матери, появляются незаконнорожденные дети⁴⁶.

Так постепенно выродилась костромская ветвь старинного дворянского рода Ляпуновых, берущая свое начало от подданного царя Иоанна Грозного, А.Ю. Ляпунова и от воеводы и сотенного головы И.А. Ляпунова.

В 70-х гг. XIX в. в числе покровских землевладельцев появляется крестьянин села Адищева, основатель Покровской картонной фабрики, Василий Ларионович Смирнов. Согласно планам специального межевания 1878 г. он владел шестью участками общей площадью свыше 180 десятин⁴⁷. С начала XX в. землей в Покровском владеют костромские купцы Василий Андреевич и Ольга Михайловна Полетаевы⁴⁸. На 1911 г. за О.М. Полетаевой по Покровскому и деревням числилось 419 десятин⁴⁹.

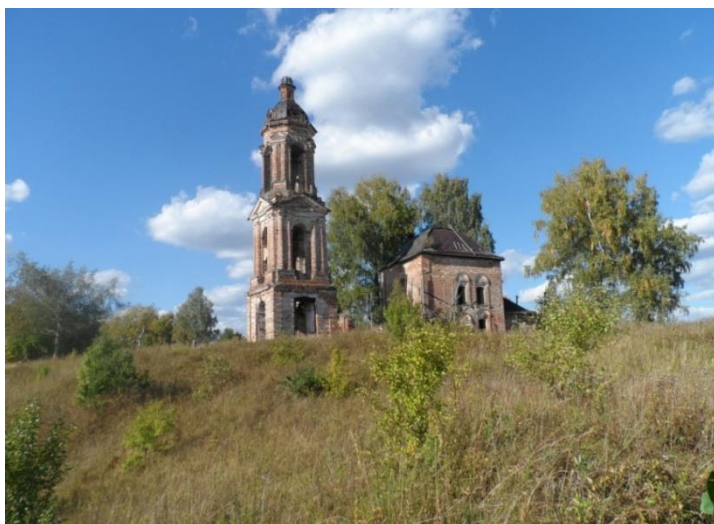
Столетиями Ляпуновы удерживали Покровское в своих руках. Если в истории села появлялись представители других фамилий, то в большинстве случаев они были связаны с Ляпуновыми родством. Постепенно большое, некогда единое поместье, пожалованное за службу А.Ю. Ляпунову, оказалось раздробленным. Владельцы Покровского чаще не имели высоких чинов и не поднимались за редким исключением по табели о рангах выше 8 класса. Исходя из количества земли и крепостных, покровские землевладельцы были помещиками средней руки либо мелкопоместными. Во второй половине XIX-начале XX вв. в числе землевладельцев села появляются купцы и крестьяне – явление, характерное для России в целом.

Для цитирования: Чернова Л.А. От Ляпуновых до Петлиных: из истории поместного землевладения в селе Покровском Кинешемского уезда Костромской губернии // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: Материалы XVII (29 апреля 2022 г.) межрегиональной краеведческой конференции. Кинешма, 2023. С. 185-190.

История храма Покрова Пресвятой Богородицы села Покровского, что на Сендеге

Храм Покрова Пресвятой Богородицы находится в селе Покровском, расположенном в Островском районе Костромской области. Ранее эта территория входила в состав Ивашевской волости Кинешемского уезда Костромской губернии.

Покровское – старинная вотчина боярско-дворянского рода Ляпуновых. Первое упоминание о селе относится к 125 (1617) году, когда им владел Иван Алексеевич Ляпунов: «... за Иваном Алексеевым Ляпуновым в поместье по ввозной грамоте за приписью дьяка Федора Шумерина 125 г. старое отца его поместье село Покровское на речке Сендеге...»⁵⁰.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы. 2018 г.
Фото Л.А. Черновой.

Слова «старое отца его поместье» свидетельствуют о том, что Покровским владел еще отец Ивана Алексеевича Алексей Юрьевич Ляпунов, переведенный Иваном Грозным служить из Новгорода в Кострому и пожалованный поместьем на костромской земле⁵¹. Учитывая дату смерти царя, можно сделать вывод, что Покровским род Ляпуновых владел, как минимум, с 80-х годов XVI в.

На протяжении XVII-XVIII вв. Ляпуновы прочно удерживали Покровское в своих руках. Последними представителями этого рода по мужской линии, владевшими селом, были Василий Алексеевич и его троюродный брат Степан Иванович (первый до конца XVIII, второй до начала XIX в.). Фамилии Писемских, Фофановых, Балакиревых, Исаковых, Баскаковых, Витовтовых, Селевиных, Петлиных и др. возникали в истории поместья в силу того, что мужчины из этих родов избирали себе в жены представительниц рода Ляпуновых.

Село расположено в живописном месте, на высоком берегу реки Сендеги, с которого открывается вид далеко окрест. Храм находится в самом его центре, на краю южного склона, являясь своеобразной архитектурной доминантой.

Согласно церковно-административного деления XVII в. приход Покровского храма относился к Плесской десятина Костромского уезда, в XIX в. – к Кинешемскому VI благочинническому округу Судиславского духовного правления Костромской епархии.

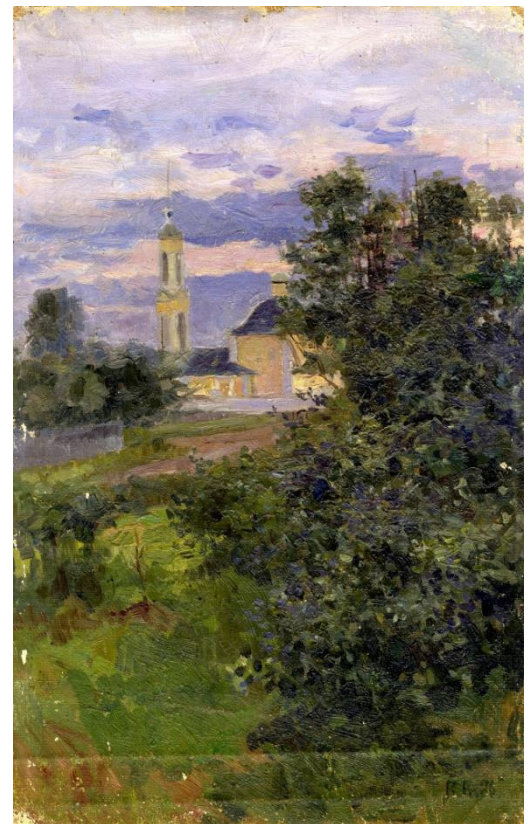
Первое упоминание о Храме Покрова Пресв. Богородицы относится к 137 (1628/1629) году: «... в селе церковь Покров Пречистой Богородицы деревяна клетцки да другая церковь с трапезою вел. чуд. Николы на государеве на престольной земле, а в церквах образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье»⁵².

К 30-м гг. XVIII в. Покровский храм обветшал, и в 1732 г. был издан указ о строительстве новой церкви «во имя того же престола... на прежних антиминсах буде не ветхи»⁵³.

Новая, каменная, церковь была построена «тщанием прихожан» в 1773 г. В облике храма и трапезной отразились традиции допетровской архитектуры. Четверик храма завершен гуськовой кровлей, с асимметричными двусветными фасадами. Углы четверика отделаны лопатками, входные и оконные проемы обрамлены наличниками случковыми и полукруглыми сандриками. Алтарь пятигранный с тремя окнами, декорированными аналогично окнам четверика. По центру фасада над алтарем большая икона «Покров Богоматери».

Четверик храма ранее соединялся с колокольной широкой, прямоугольной в плане трапезной, в настоящее время почти полностью утраченной.

Высокая стройная колокольня, сооруженная позднее, предположительно, в конце XVIII – начале XIX вв., представляет собой сочетание форм сдержанного барокко и зрелого классицизма. Все три ее яруса прорезаны высокими арочными проемами. Нижний ярус обработан на углах лопатками и покрыт ленточным рустом, второй – оформлен портиками с тосканскими колоннами, поддерживающими треугольные фронтоны. Пары таких же колонн с треугольными фронтонами украшают грани третьего яруса⁵⁴.

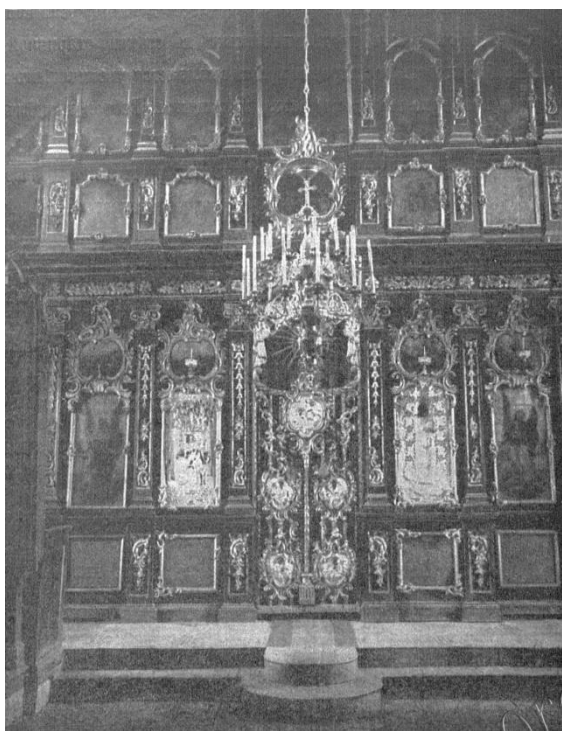
Вопилов В.П. Церковь в селе Покровском. 1886 г.

Холст, масло.

Из собрания Музея-заповедника «Щельково».

Внешний вид церкви был запечатлен в 1886 г. костромским художником Василием Петровичем Вопиловым на одном из живописных полотен, хранящемся ныне в Музее-заповеднике «Щельково»⁵⁵. Покровская помещица Надежда Николаевна Молчанова покровительствовала молодому художнику, и, навещая ее в усадьбе, он не раз писал виды Покровского.

Внутри на своде и стенах частично сохранилась монументальная масляная живопись конца XIX в.: композиции «Вход в Иерусалим», «Вознесение», «Воскресение», «Явление Христа Марии Магдалине», «Уверение Фомы», «Нагорная проповедь».

Иконостас храма. 1914 г.
Фото из «Известий Императорской
археологической комиссии» (1914 г.
Вып. 52).

Что касается иконостаса, то некоторое представление о нем дает черно-белая фотография, помещенная в «Известиях Императорской археологической комиссии»⁵⁶. Он был пятиярусным, с пышной резьбой в стиле барокко. Царские врата украшали пять медальонов, также богато декорированных барочной резьбой. На реставрационном заседании комиссии от 7 ноября 1913 г. по ходатайству Костромской духовной консистории рассматривался вопрос «о разрешении заменить ветхий иконостас церкви и иконы в нем новыми». Члены комиссии Г.И. Котов и Е.А. Сабанеев нашли иконостас «редким» и «занимательным», и разрешение на замену иконостаса дано не было⁵⁷.

Престолов в Покровском храме было три: в честь празднования Покрова Божией Матери, святителей Алексия Московского и Димитрия Ростовского⁵⁸. Отапливалось здание печами, отделанными в начале XX в. большими белыми изразцами производства кинешемского завода Агапова.

Вокруг храма тянулась каменная ограда, внутри которой имелась каменная же сторожка для караула. До сентября 1908 г. умерших погребали рядом с церковью, потом Кинешемской земской управой для кладбища был выделен и окопан рвом участок с легкой песчаной землей, расположенный неподалеку⁵⁹.

При храме содержалась небольшая библиотека с духовно-нравственной и исторической литературой, которой прихожане пользовались безвозмездно. Среди книг были такие издания, как «Руководство для сельских пастырей», «Душеполезное чтение», «Духовная беседа», «Церковные ведомости», «Костромские епархиальные ведомости», «Воскресный день» и другие⁶⁰.

Живописная композиция «Нагорная проповедь». 2008 г.
Фото Е.В. Цветковой.

Церкви и церковнослужителям принадлежало более 29 десятин пахотной земли и 4 десятин сенокосной⁶¹. Земля была среднего качества и к 1915 г. оказалась запущенной. На десятине усадебной земли рядом с храмом располагался церковно-приходской дом священника, псаломщик же жил в собственном доме, но в 1913 г. был приобретен церковный дом и для псаломщика. Наличие при домах церковнослужителей дворов, скотных изб, амбара говорит о ведении их семьями хозяйства⁶².

Прихожанами являлись жители Покровского и еще двенадцати окрестных селений на расстоянии от трех до семи верст от храма: деревень Бердникова, Ивашева, Антонова, Погоста, Басамыкина (ранее Бесомыково), Сергеева, Есенева (ранее Ясенева), Максютин, Кокуек, Монастырского, Русина, Тимина. В 1863 г. количество прихожан составляло 501 человек, в 1892 г. – 588, в 1913 г. выросло до 703⁶³. Наряду с крестьянами и духовными лицами в храме крестились, венчались и отпевались представители дворянского сословия – помещики села Покровского и соседних деревень: Ляпуновы, Балакиревы, Молчановы, Витовтовы, Петлины, Мошковы, Бизеевы и др.

По данным 1863 г., храм имел в штате священника и дьячка, сверх штата был еще пономарь. Жалованья из казны штатному причту полагалось 96 рублей⁶⁴. В 1911 г. жалование священника составляло уже 294 руб., псаломщика 98 руб., но и такое содержание причта считалось скудным. Постоянными средствами были доходы от богослужений и исправления треб (до 472 руб. в год), проценты с общего капитала причта в 2434 руб., составлявшие около 90 руб.⁶⁵

Поддерживался храм и пожертвованиями живших в Покровском землевладельцев. Так, помещица Н.Н. Молчанова завещала 8000 руб. «на исправление... церкви» и 3000

руб. на «поминование ... души» с условием, что деньги будут внесены в Государственный банк под проценты, из которых 1/3 часть должна была поступать в доход церкви, 2/3 в пользу священнослужителей. Сам же капитал должен был оставаться в неприкосновенности. Также Молчанова завещала церкви «все без исключения находящиеся в доме ... святые иконы, столовое и чайное серебро, мельхиоровый сервиз»⁶⁶.

Мать и младшая сестра помещицы погибли при пожаре в собственном доме зимой 1832 г., когда Надежде Николаевне было пятнадцать лет. Пережившая в отрочестве трагедию, Молчанова отличалась особой религиозностью, любила совершать паломничество по святым местам, принимать в своем доме странников, не жалела средств на благотворительность⁶⁷.

За более чем трехсотлетнюю историю храма в нем сменилось немало поколений священнослужителей, дьяконов, псаломщиков. Упоминание Покровского и храма в различных документах и, главным образом, записи в сохранившихся в ГАКО и в ГАИО метрических книгах позволяют выявить их имена.

С конца 20-х до середины 30-х гг. XVII в. упоминается «поп Григорей Романов».

В 1646 г. (154 г.) был следующий причт – «...поп Максим Иванов, дьячок Оська Иванов, просвирница Марьица, да в кельи поп Овдейко Елизарьев...»⁶⁸. Позднее дьячок Оська Иванов становится уже священником и в документе 1677 г. (185 г.) упоминается как «поп Иосиф Иоаннов»⁶⁹.

В Синодальный период была принята передача духовенством приходских мест по наследству – от отца к сыну или же от тестя к зятю, эта традиция в Покровском храме неукоснительно соблюдалась. В первой трети XVIII в. должность священника исправляет Петр Иосифов, являвшийся, по всей видимости, сыном Иосифа Иоаннова, Дьяконом при Петре Иосифове был Иван Петров, дьячком Семен Матвеев, пономарем Илья Петров⁷⁰. Последний, являвшийся, скорее всего, сыном Петра Иосифова, в 1746 г. значится уже священником⁷¹.

Сведений о причте Покровского храма во второй половине XVIII в. пока не обнаружено.

Во втором десятилетии XIX в. в должности священника состоял Григорий Ильич Муранов (1790-1830), прошедший неполный курс обучения в Костромской духовной семинарии по классу философии⁷², а дьяческое место в начале второго десятилетия было закреплено за учеником философии Костромской духовной семинарии Алексеем Правдиным, однако он около 1815 г. поступил в светское ведомство⁷³. С 1814 г. до начала

1830-х гг. в Покровском храме служит выпускник упомянутой семинарии Николай Смирницкий (1792–ранее 1839)⁷⁴.

В начале 1830-х гг. постоянного настоятеля не было и служили иереи соседних приходов. В 1833 г. священником назначается Иаков Васильев, являвшийся до этого дьяконом Троицкой церкви села Крутцы Юрьевоцкого духовного правления, но служит он в Покровском недолго. Уже со следующего года в должности священника состоит Иосиф Митрофанов (Голубков), сын умершего дьякона этого же храма Митрофана Стефанова, также служивший ранее дьяконом⁷⁵. Дьячком при нем был Федор Степанов, пономарем Федор Федоров, какое-то время – Артемий Федоров⁷⁶.

В семье отца Иосифа и его жены Евгении Яковлевны родилось девять детей: 3 сына и 6 дочерей, кроме того, они воспитывали еще приемную дочь Екатерину, подкинутую им младенцем в 1837 г.⁷⁷ Вместе с отцом Иосифом жила и его сестра, девица Анна Митрофанова, пекшая просфоры для богослужений, умершая в возрасте семидесяти семи лет⁷⁸.

Дочери священника Надежда, Анна, Дросида связали свои жизни с будущими служителями культа, выйдя замуж за учащихся Костромской духовной семинарии⁷⁹, а вот дочь Людмила, бывшая просфоропекой, прожила всю жизнь девицей и умерла в 1906 г. в возрасте восьмидесяти восьми лет «от старческой дряхлости»⁸⁰. К последней хорошо относилась помещица Н.Н. Молчанова, упомянувшая ее в своем духовном завещании и завещавшая ей 800 руб.⁸¹.

Летом 1848 г. в Покровском свирепствовала холера, не пощадила она и отца Иосифа. Он умер в пятидесятилетнем возрасте. Обряд отпевания был совершен священником с. Адищева Евгением Чудецким, еще некоторое время служившим в Покровской церкви⁸².

Место умершего священника по вышеупомянутой традиции с октября 1848 г. занял его зять, выпускник Костромской духовной семинарии Виктор Михайлович Беляев, женившийся на дочери Иосифа Митрофанова Дросиде⁸³. В этом браке родилось семеро детей, трое из которых умерли в младенческом возрасте, причем двое скончались в один день от холеры, унесшей в 1853 г. в Покровском не один десяток человеческих жизней⁸⁴.

Виктор Беляев служил в Покровском более двадцати лет, а в 1871 г. на священническом посту его сменил двадцатишестилетний Василий Семенович Миловидов, посвященный в сан в 1868 г.⁸⁵ После девяти лет службы Василий Миловидов переводится в Ильинский храм погоста Куекша⁸⁶, а спустя несколько лет утверждается в должности благочинного Кинешемского округа⁸⁷.

С конца 1880 до середины 1885 г. должность священника исправляет Александр Федорович Рязановский, сын дьячка из Макарьевского уезда. Из-за слабого здоровья Рязановский не прошел до конца обучение в Костромской семинарии. До назначения в Покровское он сначала был послушником Игрицкого монастыря, затем последовательно псаломщиком, дьяконом и священником в Буйском и Кологривском уездах⁸⁸. Именно этот священник стал духовным отцом помещицы Н.Н. Молчановой, исповедовал и причащал ее перед смертью⁸⁹. Уважавшая отца Александра помещица не забыла упомянуть его в своем завещании⁹⁰.

С появлением вакантного места священника Богородицкой церкви в селе Адищеве Александр Рязановский подает прошение о переводе туда, объясняя свое решение тем, что в Покровском храме диаконом служил его родной брат Иоанн, и отец Александр опасался «невыгодных со стороны прихожан последствий при управлении церковью и приходом ... двух родных братьев»⁹¹.

Прошение было удовлетворено, а священником в Покровское назначается Михаил Федорович Попов (1857-1892), бывший сыном диакона Троицкой церкви села Семеновского-Лапотного⁹². В 1877 г. он закончил Костромскую духовную семинарию по 2-му разряду и несколько лет преподавал в начальных народных училищах: Андреевском Костромского уезда, Буйском приходском и Ильинском на Шаче Буйского уезда. По причине расстроенного здоровья в начале 1885 г. Попов подает прошение об увольнении из училища, позднее вступает в брак с дочерью священника села Двоюникольского Марией Николаевной Успенской и рукополагается в сан священника⁹³.

Служение отца Михаила, начавшееся в декабре 1885 г. и продолжавшееся более шести лет, оборвала внезапная смерть: еще 12 января 1892 г. он совершает требу, а через неделю умирает от порока сердца в возрасте тридцати четырех лет⁹⁴.

После смерти отца Михаила на его место заступает уроженец Костромы, сын коллежского секретаря и выпускник Костромской духовной семинарии 1881 г. по 2-му разряду, Виктор Васильевич Альбицкий (род. ок. 1860 г.), служивший до этого более десяти лет в селе Сотницы Нерехтского уезда и одновременно преподававший в местной церковно-приходской школе. Приход в Сотницах был очень малочисленным, кроме того, зараженным расколом, и Альбицкий, имея на попечении жену, малолетнюю дочь и не получавших никакого пособия родителей, просит о переводе в Покровское в надежде поправить свое положение⁹⁵.

Однако приход Покровского храма оказался также небогатым, а дом, в котором пришлось зимовать семье священника, был настолько ветхим, что жена его заболела и долго не могла поправиться. Виктору Альбицкому пришлось обратиться в епархию с

прошением о разрешении использовать свободные средства церкви на постройку новой задней избы. Средства в размере 200 руб. были выделены, и к весне 1893 г. строительство жилища для священника было завершено. Одновременно были отремонтированы церковные кладовая и печь⁹⁶.

Именно при этом священнике в 1900 г. приход удостоил своим посещением епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев)⁹⁷. За «отлично-усердную по Духовному ведомству службу» отец Виктор был награжден набедренником, бархатной фиолетовой камилавкою и позднее такую же скуфьею, серебряной медалью в память об императоре Александре III, медалью за участие в переписи. В течение десяти лет Виктор Альбицкий являлся законоучителем Адищевского начального училища, избирался депутатом духовно-училищных съездов. Старшая дочь священника, Александра, окончив Ярославское женское духовное училище, преподавала в Щельковском начальном народном училище⁹⁸.

Альбицкий прослужил в Покровском более четырнадцати лет, весной 1906 г. он становится священником «Юрьевецкого уезда села Георгиевского Георгиевской церкви, что при реке Лухе», одновременно исправляя должность благочинного⁹⁹, а в Покровский храм назначается двадцатитрехлетний Николай Васильевич Берёзовский, женившийся в январе 1906 г. на старшей дочери Альбицкого Александре. Окончив Костромскую духовную семинарию, Н. Березовский до назначения служил надзирателем в Кинешемском духовном училище¹⁰⁰.

Прослужил отец Николай в Покровском недолго, около трех лет, так как был переведен в Воскресенскую церковь г. Солигалича в связи с увольнением за штат служившего там ранее священника¹⁰¹.

В мае 1909 г. настоятелем храма становится двадцативосьмилетний Михаил Федорович Ширяев, выпускник Костромской духовной семинарии по 2-му разряду, сын псаломщика Крестовоздвиженской кладбищенской церкви г. Варнавина, перемещенный в Покровское из села Лапшанга¹⁰². Судя по метрическим книгам, он служил здесь как минимум до конца 1918 г.¹⁰³ Таким образом, Михаил Ширяев был последним священнослужителем Покровского храма в дореволюционный период. Кроме выполнения своих обычных обязанностей он преподавал Закон Божий в Ивашевской земской школе, избирался депутатом окружного и епархиального съездов, был членом благочиннического совета. В честь празднования 300-летия царственного Дома Романовых отец Михаил был награжден юбилейным крестом и медалью¹⁰⁴.

Более четверти века отдал Покровскому храму Иоанн Рязановский, родной брат вышеупомянутого священника Александра Рязановского. Закончив Галичское духовное

училище, более трех лет он преподавал в церковно-приходской школе. В 1872 г. его определили в Покровское на должность псаломщика. Выдержав в конце 1884 г. экзамен, Иоанн Рязановский становится дьяконом¹⁰⁵. От брака с супругой Надеждой Артемьевной он имел одиннадцать детей, пятеро из которых умерли младенцами. Три сына, Владимир, Николай и Василий, пошли по стопам отца: Владимир и Василий обучались в Кинешемском духовном училище, Николай – в Костромской духовной семинарии, Владимир стал позднее псаломщиком Александровской церкви с. Александрова Галичского уезда. Сын Федор в начале XX в. проживал в Покровском, занимаясь столярным ремеслом¹⁰⁶. На содержании у Иоанна Рязановского была не только его большая семья, но и дочь умершего дьякона села Семеновского-Лапотного Александра Реченская¹⁰⁷. Умер Иоанн Рязановский 10 января 1904 г. от водяной болезни в возрасте пятидесяти пяти лет¹⁰⁸.

Место умершего дьякона в Покровском храме с конца 1905 г. занял двадцатилетний Василий Павлович Аполлов, женившийся на его дочери Елене¹⁰⁹. Он был сначала псаломщиком, а затем дьяконом при трех вышеупомянутых священниках, Викторе Альбицком, Николае Березовском и Михаиле Ширяеве.

Все члены причта Покровского храма вели традиционный для сельского духовенства образ жизни: испытывали зачастую материальную нужду, несли тяготы по содержанию больших семей, занимались ведением домашнего хозяйства.

После прихода к власти большевиков храм постигла обычная для того времени участь. В начале 1930-х гг. он был закрыт, затем его пытались разрушить. Сначала сняли и увезли колокола. Впоследствии, как вспоминали старожилы, местные «активисты», чтобы получить разрешение на разборку храма, черной краской симитировали на его стенах трещины. Но план не удался: очень уж прочной оказалась кладка.

Жительница села Е.А. Сироткина вспоминала, что в 1930-х гг. в церкви была устроена столовая для рабочих небольшого химического завода, действовавшего вплоть до военных времен¹¹⁰. По свидетельству, Анны Ивановны Голубевой (1926 г. рожд.), во время Великой Отечественной войны в храме жили беженцы. Позже здесь располагались клуб, склад для зерна, мукомольня, которую местные жители почему-то называли «дэкаушка». Какое-то время размещалась и переносная электростанция¹¹¹. В 60-е годы XX в. здание храма было заброшено.

Ни попытки разрушить храм, ни варварское использование не по назначению не стерли его с лица земли. Колокольня и четверик церкви, пусть без главки, крестов и окон, сохранились и доныне. Как говорилось выше, внутри четверика еще довольно хорошо просматривается стенная роспись. Постановлением № 598 главы администрации

Костромской области от 30.12.1993 г. Покровский храм объявлен памятником архитектуры регионального значения¹¹² и включен в Каталог памятников архитектуры Костромской области¹¹³.

От церкви по-прежнему открывается великолепный вид на окрестности, а внутри, несмотря на запустение, ощущается благодать. Изредка священниками соседних сел здесь служатся молебны, а заглянувшие в храм паломники либо любопытствующие туристы имеют возможность зажечь свечу и помолиться перед принесенной кем-то иконой Пресвятой Богородицы, неустанно простирающей свой Покров над старинным селом с красивым названием – село Покровское, что на Сендеге.

Для цитирования: Чернова Л.А. История храма Покрова Пресв. Божьей Матери села Покровского, что на Сендеге // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: Материалы XVI (5 апреля 2019 г.) межрегиональной краеведческой конференции. Кинешма, 2022. С. 208-216.

Соседка А.Н. Островского по имению Н.Н. Молчанова и ее усадьба в селе Покровском

В трех с небольшим километрах к северу от бывшего имения А.Н. Островского Щельково располагается старинное село Покровское, пожалованное в последней четверти XVI в. Иваном Грозным Алексею Юрьевичу Ляпунову за службу. Со временем некогда единое большое поместье оказалось раздробленным, и в числе владельцев появляются

Н.Н. Молчанова. Середина XIX в. Москва.

Фото И.Г. Дьяговченко.

Из собрания Музея-заповедника «Щельково».

представители многих других фамилий – Витовтовы, Балакиревы, Писемские, Фофановы, Баскаковы, Исаковы, Селевины, позднее Молчановы, Петлины, Мошковы и другие¹¹⁴.

Согласно экономическим примечаниям к плану Генерального межевания 1777 г., в последней четверти XVIII в. в селе находились четыре дворянские усадьбы¹¹⁵. Одна из них принадлежала секунд-майору Ивану Ивановичу Балакиреву, две других прапорщику Степану Ивановичу и капитану Василию Алексеевичу Ляпуновым, четвертая – майору Андрею Петровичу Витовтову, а, позднее, его сыну, коллежскому советнику и чиновнику Костромской межевой конторы, Логгину Андреевичу Витовтову.

Спустя столетие количество усадеб осталось неизменным. В балакиревской усадьбе проживала помещица Надежда Николаевна Молчанова, мать которой была урожденной Балакиревой. Двумя другими владели потомки Ляпуновых, братья Николай и Егор Осиповичи Петлины¹¹⁶. Усадьба Витовтовых оказалась в руках разбогатевшего крестьянина, основателя Покровской картонной фабрики, Василия Ларионовича Смирнова¹¹⁷.

Из всех обитателей Покровского наибольшего внимания краеведов и филологов удостоилась современница Островского Надежда Молчанова. Ее считали одним из прототипов героини пьесы «Волки и овцы» Мурзавецкой, о ее личном знакомстве с драматургом говорилось вполне определенно¹¹⁸.

В качестве одного из аргументов в пользу их знакомства приводились воспоминания актера Загорского о визите к Островскому «почтенной старушки», соседки драматурга по имению, спрашивавшей у него совета, может ли она высечь мельника, бывшего ее крестником. Воспоминания относятся к 1866 г., в это время Н.Н. Молчановой,

родившейся в 1817 г.¹¹⁹, исполнилось лишь сорок девять лет, и вряд ли она могла заслужить такое определение. «Почтенной старушкой», скорее всего, была другая соседка драматурга по имени, мелкопоместная помещица Ирина Андреевна Белехова, проживавшая в соседнем Тимине и служившая позднее управляющей у Островских¹²⁰. В описываемое Загорским время ей было шестьдесят четыре года, а о суровом обращении Белеховой с дворовыми упоминает сам драматург в одном из писем¹²¹.

Узвем и другой довод – упоминание Островским в письме о намерении его брата Андрея приобрести имение в Покровском. Усадеб в селе было несколько, и утверждать, что речь шла именно о молчановской, нельзя,

Третий же аргумент – наличие смежных земель – вполне убедителен. Как Островский, так и Молчанова владели землею в Свинкиной пустоши и Сергееве. Они могли встретиться, к примеру, во время размежевания земель.

Любитель дальних прогулок по окрестностям, как пеших, так и в экипажах, Александр Николаевич наверняка бывал в Покровском и любовался старинным храмом Покрова Пресв. Богородицы и красивейшим парком с террасами. И наконец Надежда Николаевна могла просто нанести визит своему соседу – известному всей России драматургу.

В пользу того, что Молчанова явилась одним из прототипов Мурзавецкой, приводились следующие аргументы: то обстоятельство, что обе были незамужем и именовались девицами, якобы полное совпадение возраста героини и возраста помещицы в год написания пьесы, властный и суровый характер, религиозность, наличие как у героини, так и у прототипа племянника двадцати четырех лет, ведущего разгульный образ жизни, владение крупным, но расстроеным поместьем. Многие из вышеприведенных доводов не выдержали проверки историческими документами.

Действительно, Молчанова никогда не была замужем и во всех документах именовалась девицей. Что касается возраста, то в год создания пьесы «Волки и овцы» (1875) ей было не шестьдесят пять, как героине пьесы, а лишь пятьдесят восемь лет.

Мать Надежды Николаевны, Александра Степановна Молчанова, и младшая сестра погибли зимой 1832 г. во время пожара в усадебном доме¹²². По сообщению А.А. Григорова и В.Н. Бочкова, причиной поджога послужила месть дворовых за жестокость и алчность барыни¹²³. Репутация Александры Молчановой, прозванной «кинешемской Салтычихой», легла мрачной тенью и на ее дочь Надежду, при характеристике которой явно сгущались краски. Например, А.И. Ревякин представлял помещицу чуть ли не сумасшедшей, обладавшей очень суровым и властным характером¹²⁴.

Участие покровской помещицы в судьбе художника Василия Петровича Вопилова характеризуют ее совершенно с другой стороны. Вопилов был племянником и крестником Екатерины Васильевны Тихоновой, горничной Молчановой, пользовавшейся расположением хозяйки. Заметив способности Василия к рисованию, Молчанова стала опекать его во время учебы в Кинешемском уездном училище и Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Она поддерживала его материально, присылая каждый месяц по сорок рублей, отчего товарищи шутя называли его «барином»¹²⁵, интересовалась успехами юноши в учебе, беспокоилась о его нравственности, делала наставления в письмах: «По наукам. Как ты идешь? <...> Искусство прекрасно, а наукой пренебрегать не должно. <...> Не увлекайся злом, время не теряй даром – это твоя будущность, если теперь не успеешь, не надейся на после»¹²⁶. Очевидно, что помещица, не имея собственных детей, испытывала к нему в некоторой степени материнские чувства.

Молчанова с полным правом могла гордиться воспитанником: за успехи в учебе он был удостоен двумя малыми и одной большой серебряными медалями¹²⁷. Во время каникул Вопилов не раз бывал в гостях у своей покровительницы, рисовал ее саму, усадьбу, Покровскую церковь, а после смерти помещицы унаследовал ее кинешемский дом и шесть тысяч рублей¹²⁸. Из Покровского художником были вывезены некоторые предметы гардероба помещицы, позднее переданные в музей его племянником.

С очень теплым чувством Молчанова относилась к сыну своего двоюродного брата, известному композитору Милию Алексеевичу Балакиреву. Она следила издали за деятельностью племянника, гордилась его успехами, иногда посылала ему весточки. Искренни и трогательны ее слова о композиторе в письме к его отцу А.К. Балакиреву: «Благодарю Вас за адрес артиста нашего Милия; хотя думаю теперь раньше быть в Москве. Каждый раз как стучит истинным удовольствием сердце, читавши в газетах должную восторженность и сознание его таланта»¹²⁹.

В отличие от внешнего благочестия героини пьесы «Волки и овцы» вера Молчановой не была показной. Гибель матери и младшей сестры оставила глубокий след в душе молодой девушки. Надежда Николаевна любила принимать странников, совершать паломнические поездки, много жертвовала на храмы. Зримое доказательство благотворительности помещицы – ее завещание. Восемь тысяч рублей Молчанова завещала для нужд Покровского храма и три тысячи рублей на поминание своей души, пятнадцать тысяч на учреждение богадельни в Покровском, по пятьсот рублей в Кинешемский городской приют для бедных (богадельню) и для постройки часовни в Покровском, которая, вопреки воле покойной, так почему-то и не была построена.

По триста рублей отписывалось в различные храмы и монастыри Костромской губернии, в том числе Кинешемского уезда: в Успенский собор Кинешмы, Макариев-Решемский монастырь, Кинешемскую женскую общину¹³⁰. Вероятно, это были те монастыри и храмы, где любила бывать помещица во время своих паломнических путешествий.

Мурзавецкая – владелица «большого, но расстроенного имения». Можно ли охарактеризовать подобным образом покровскую помещицу? По специальному межеванию 1878 г. только по Покровскому за ней числилось 133 десятины земли. Кроме того в Кинешемском уезде она владела землею в окрестных деревнях Ивашевской волости, а также в Воздвиженской и Есиплевской волостях¹³¹.

Оставались во владении Молчановой и земли в Костромском и Нерехтском уездах, которые получил ее дед Степан Васильевич Балакирев в приданое за своей женой Федосьей Алексеевной, урожденной Рамантовой, и унаследованное от отца ярославское селцо Королёво¹³².

По десятой ревизии 1858 г. в Покровском у помещицы было 9 мужских и 14 женских дворовых душ. Общее же количество принадлежавших ей душ в Кинешемском, Нерехтском уездах и Ярославской губернии доходило до двухсот¹³³.

В покровской усадьбе, исходя из завещания Молчановой, имелись господский дом, флигель и многочисленные хозяйственные строения: каретный сарай, два амбара, погреб, баня, скотный двор с двумя кормовыми и птичною избами, пять кормовых сараев, два овина с ладонью¹³⁴.

Кроме Покровского и Королёва Молчанова имела недвижимость в Кинешме – дом с землею и надворными постройками. Общая стоимость завещаемого ею движимого и недвижимого имущества составила семьдесят пять тысяч рублей серебром¹³⁵. Таким образом, покровская помещица, в отличие от героини Островского, не только не расточила доставшееся ей по наследству от матери и отца имущество, но и преумножила его.

Что касается утверждения, что у Молчановой так же, как и у Мурзавецкой, был племянник, и в год создания «Волков и овец» (1875 г.) ему, как и герою пьесы, было двадцать четыре года, то оно совершенно справедливо¹³⁶. Правда, образ жизни Павла Васильевича Балакирева в корне отличался от образа жизни Аполлона Мурзавецкого. Образованный, экономически грамотный помещик, Балакирев являлся корреспондентом Императорского Русского географического общества, пользовался уважением кинешемского дворянства. В 1890 г. Кинешемская земская управа просит его стать попечителем Покровской богадельни¹³⁷, в 1909 г. он избирается гласным Кинешемской

Дом Полетаевых. Южный (парковый) фасад. 1988 г.
Фото А.Л. Бомзы.

Из собрания Музея-заповедника «Щельково».

открывался красивый вид далеко окрест. Одноэтажный деревянный дом с мезонином... выходил окнами на извивающуюся внизу Сендегу. Через весь его фасад тянулась терраса с лесенкой посредине, спускавшейся в яблоневый сад. Вымощенная булыжником дорожка ... отделяла сад от парка. Был парк террасированный, с аллеями..., сходящими уступами под гору; центральная липовая аллея рассекала парк пополам, от сада до реки»¹⁴⁰.

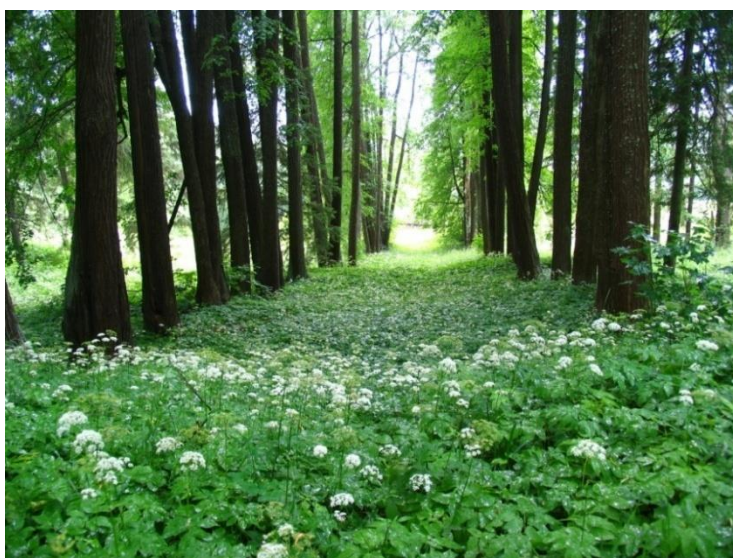
Без сомнения, Бочков описывал усадьбу в юго-восточной части села, поскольку именно здесь располагается террасированный парк, а «домом с мезонином» обозначил дом со слуховым окном, располагавшийся над парком и сохранявшийся почти до конца XX в. Опираясь на эту публикацию, аналогичное мнение позднее высказали и другие авторы¹⁴¹.

Постановлением № 598 главы администрации Костромской

области от 30 декабря 1993 г. усадьба с парком были объявлены памятниками истории и культуры и внесены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, тем не менее к середине 1990-х гг. дом был утрачен.

городской думы¹³⁸. Имя Павла Балакирева упоминается в одном из писем Островского в 1877 г.¹³⁹

Где располагалась покровская усадьба помещицы, и осталось ли что-то от нее сейчас? В.Н. Бочков в книге «Заповедная сторона» пишет: «Во времена Островского молчановская усадьба в Покровском слыла одной из местных достопримечательностей. Стояла она на высокой горе, откуда

Центральная аллея усадебного парка. 2008 г.
Фото Е.В. Цветковой.

К сожалению, из поля зрения специалистов выпала другая усадьба, расположенная в юго-западной части Покровского. Ее главный дом дошел до настоящего времени, но представляет собой уже руины. Срубленный из довольно толстых бревен, поставленный на высокий кирпичный фундамент, дом имел четырехскатную крышу и два симметрично расположенных входных крыльца по северному фасаду. Снаружи он был обшит

Господский дом усадьбы Н.Н. Молчановой.
Вид с юго-запада. 2018 г.
Фото Л.А. Черновой.

широкими досками и отделан по углам деревянными плашками, имитирующими руст.

Планировка здания очень схожа с планировкой дома А.Н. Островского в Щелькове: комнаты располагались анфиладой, гостиная с двумя угольными изразцовыми печами имела выход на южную террасу, с противоположного фасада находилась комната с выходом на северную террасу. Самым большим было

помещение в западной части дома, очевидно, столовая. Потолки были отделаны профилированными карнизами, сохранявшимися вплоть до разрушения дома.

Благодаря обнаруженным в РГАДА планам специального межевания села Покровского 1878 г., можно сделать заключение, что именно эта усадьба принадлежала Молчановой. Территория, на которой расположен дошедший до настоящего времени дом, совпадает с принадлежавшим помещице участком земли, обозначенным на плане 4-й части села¹⁴². О принадлежности описанного выше дома Молчановой свидетельствовали и старожилы, в частности учительница З.А. Казанская, дочь основателя и первого директора покровской школы А.А. Лебедева. Участок же над парком, согласно плану 16-й части Покровского, принадлежал в последней четверти XIX в. основателю Покровской картонной фабрики В.Л. Смирнову¹⁴³, а с начала XX в. вплоть до революции здесь проживали купцы Полетаевы. В связи с вышесказанным версия В.Н. Бочкова о том, что Молчановой принадлежала усадьба в юго-восточной части села, по убеждению автора публикации, не имеет под собой оснований.

После кончины Н.Н. Молчановой в 1889 г. в усадьбе стал постоянно проживать ее наследник П.В. Балакирев со своей женой Елизаветой Сергеевной и детьми, Марией, Сергеем и Вячеславом, переехав сюда из другого своего имения – Цепикова¹⁴⁴. В 1891 г.,

уже в Покровском, у супругов родилась дочь Александра¹⁴⁵. В 1909 г. Павел Балакирев скончался.

Что представляла собой балакиревская усадьба в то время? Судя по описи 1910 г., сделанной, по-видимому, в связи с вводом во владение наследников, в балакиревской усадьбе сохранились почти все строения, что были при Молчановой: старый помещичий

Максимов В.С. Дворик в селе Покровском.

1932 г. Картон, масло.

Из собрания Музея-заповедника «Щелыково».

дом, флигель, скотный двор, каретный сарай, амбар и погреб¹⁴⁶. Некоторое представление о хозяйственных постройках дает работа В.П. Вопилова под названием «В селе Покровском»¹⁴⁷, а также рисунок художника В.С. Максимова¹⁴⁸. К северу от дома находился пруд, который сохранился и по настоящее время.

примерно в двухстах метрах к северу от усадьбы. В настоящее время здесь хорошо заметен невысокий вал, образующий окружность диаметром приблизительно 30 м, а в 70-е гг. XX в. еще сохранялись остатки стен из красного кирпича. И вал, и ограниченная им круглая площадка поросли лесом, местные жители собирают в этом месте грибы и по-прежнему называют его псарней.

После революции в балакиревской усадьбе разместились семилетняя (позднее восьмилетняя) школа, предположительно во флигеле, поскольку еще в сентябре 1908 г. П.В. Балакирев предлагал арендовать Кинешемской уездной управе «имеющийся при его усадьбе в селе Покровском... свободный дом» для устройства там земского училища¹⁴⁹. В 1938 г. это здание сгорело¹⁵⁰. Бывший господский дом, пристроенный с восточной стороны и поделенный на три части, вплоть до 1990-х гг. служил общежитием для учителей.

Сейчас с южной стороны от дома густые заросли рябинника и кусты сирени, к востоку – ряды старых лип и берез.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то что не существует достоверных свидетельств о личном знакомстве А.Н. Островского и Н.Н. Молчановой, оно вполне вероятно. Многие из приведенных краеведами доводов в

Ни в завещании 1889 г., ни в описи 1910 г. не упоминается псарня, однако старожилы помнят о ее существовании и указывают место, где она находилась –

пользу того, что соседка драматурга по имени явилась одним из прототипов Мурзавецкой, не подтвердились, тем не менее эта версия имеет право на существование, для создания образов Меропии и Аполлона Мурзавецких драматург мог использовать отдельные черты характера или обстоятельства жизни покровских помещиков. По твердому убеждению автора публикации, мнение, что усадьба Молчановой располагалась на юго-восточной окраине села, ошибочно. Согласно документам, усадьба Молчановой находилась на юго-западе Покровского.

Для цитирования: Чернова Л.А. Соседка А.Н. Островского по имени Н.Н. Молчанова и ее усадьба в селе Покровском // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: Материалы XVIII (21 апреля 2023 г.) межрегиональной краеведческой конференции. Кинешма, 2024. С. 208-214.

**Помещики с. Покровского Н.Н. Молчанова и П.В. Балакирев:
к вопросу о прототипах героев пьесы А.Н. Островского «Волки и овцы»**

В литературе не раз высказывалось мнение, что соседка А.Н. Островского по имению, помещица села Покровского Надежда Николаевна Молчанова явилась одним из прототипов Мурзавецкой, героини пьесы А.Н. Островского «Волки и овцы», а ее двоюродный племянник Павел Васильевич Балакирев – прототипом Аполлона Мурзавецкого¹⁵¹. Аргументы в пользу этого суждения приводились следующие: якобы полное совпадение возраста героини и возраста помещицы в год написания пьесы, то обстоятельство, что обе были незамужем и именовались девицами, властный и суровый характер, религиозность, владение крупным, но расстроеным поместьем, наличие как у героини, так и у прототипа племянника двадцати четырех лет. Утверждалось, что Павел Балакирев так же, как и Аполлон Мурзавецкий, вел разгульный образ жизни. Далеко не все эти доводы выдержали проверку историческими документами.

Надежда Николаевна Молчанова (1817-1889) действительно в документах так же, как и Мурзавецкая, именуется девицей, поскольку замуж не выходила. Что касается возраста, то родилась она в 1817 г.¹⁵² Следовательно, в год создания пьесы «Волки и овцы» (1875 г.) ей было не шестьдесят пять лет, как героине пьесы, а лишь пятьдесят восемь.

Родилась и провела свое детство Молчанова в Ярославле, здесь же, по-видимому, обучалась в одном из частных пансионов. Об этом городе она сохранила на всю жизнь самые теплые воспоминания¹⁵³.

В какой семье выросла Молчанова? Ее дед, Степан Васильевич Балакирев (1746-1824), обучался в архитектурной школе выдающегося русского зодчего князя Д.В. Ухтомского¹⁵⁴, но в дальнейшем с архитектурой связан не был, служил в Лейб-гвардии Семеновском полку полковым аудитором, в 1775 г. вышел в отставку с армейским чином секунд-майора¹⁵⁵.

В 1780 г., после смерти своего дяди, секунд-майора Ивана Ивановича Балакирева, Степан Балакирев стал законным наследником его имения в Покровском¹⁵⁶. Во втором десятилетии XIX в. кроме этого он владел несколькими поместьями в Костромской, Нижегородской и Тульской губерниях¹⁵⁷ и более чем двумястами душ крепостных¹⁵⁸.

Такое имущественное положение позволяло С.В. Балакиреву претендовать на выборные должности в уезде. В 1780-х гг. он служит земским исправником в Лухском нижнем Земском суде¹⁵⁹ являясь, по сути, руководителем уездной администрации, в начале 1790-х – судьей в Лухском уездном суде¹⁶⁰.

Об отце Молчановой, Николае Васильевиче Молчанове (?–1858), известно немного: подпоручик в отставке, помещик, владелец имения Королево Ярославской губернии¹⁶¹. Мать, Александра Степановна, урожденная Балакирева (1792–1832), после кончины своего отца в 1824 г. стала единоличной владелицей Покровского, имела двух дочерей, погибла зимой 1832 г.¹⁶² во время пожара в собственном доме, подожженном дворовыми. Вместе с нею погибли ее младшая дочь и горничная, и лишь старшей дочери Надежде удалось спастись.

По сообщению краеведов А.А. Григорова и В.Н. Бочкова, причиной поджога послужила месть дворовых за неслыханную алчность и жестокость барыни, которая будто бы держала их впроголодь, непомерно нагружала работой и собственноручно избивала¹⁶³.

К сожалению, документы следствия о поджоге, хранившиеся в Государственном архиве Костромской области, на которые, видимо, опирались исследователи, сами оказались жертвою огня во время пожара в архиве 1982 г., и уточнить детали происшествия, объективность оценки характера и действий помещицы не представляется возможным.

Репутация Александры Молчановой как «кинешемской Салтычихи» бросила тень и на ее дочь, Надежду Молчанову. При характеристике последней исследователями явно сгущались краски, и помещицу представляли чуть ли не сумасшедшей, обладавшей очень суровым и властным характером¹⁶⁴. В качестве доказательства приводились воспоминания актера К.В. Загорского о почтенной старушке, соседке драматурга по имению, спрашивавшей у него «совета – может ли она высечь мельника, арендовавшего мельницу у Александра Николаевича ... на том ... основании, что она была его восприемницей и как крестная мать она ответственна за него перед Богом»¹⁶⁵. Однако в воспоминаниях имя соседки-помещицы не названо, а в примечаниях к ним высказано предположение, что ею, вероятно, была Ирина Андреевна Белехова¹⁶⁶, что представляется вполне достоверным.

Батистовый чепчик
Н.Н. Молчановой.
Из собрания Музея-заповедника «Щелыково».

Воспоминания относятся к 1866 г. В это время Н.Н. Молчановой исполнилось лишь сорок девять лет, и вряд ли ее можно было назвать «почтенной старушкой». А вот

мелкопоместная помещица И.А. Белехова (около 1802–1870), проживавшая в соседнем Тимине и позднее исполнявшая обязанности управляющей у Островских¹⁶⁷, вполне могла заслужить такое определение, так как в описываемое Загорским время ей было шестьдесят четыре года. Кроме того жестокое обращение Белеховой с дворовыми засвидетельствовано самим А.Н. Островским в одном из писем к его родственнику П.И. Андроникову, помогавшему драматургу в хлопотах относительно завещания Белеховой в пользу крестьян¹⁶⁸.

Н.Н. Молчановой вменялась в вину даже привязанность к кошкам. А.И. Ревякин приводит рассказ управляющего имением Щельково Н.Н. Любимова о том, что за кошками у помещицы «ухаживала специальная прислуга. Когда хоронили Молчанову, то кошки шли за гробом и мяукали, а потом расцарапывали ее могилу»¹⁶⁹. Однако сам управляющий свидетелем этого не был (в год смерти Молчановой ему было всего лишь шесть лет), а сообщал это «по дошедшим до него воспоминаниям»¹⁷⁰. Со слов того же Любимова, своих людей помещица якобы держала в черном теле, а при заготовке дров не давала пил, так как их у нее не было, и крестьяне вынуждены были работать топорами¹⁷¹.

Жительница Покровского Евдокия Титова, также «пользуясь изустными преданиями», рассказывала А.И. Ревякину, что помещица «даже за малую провинность приказывала обрывать крестьян в лохмотья и водить по деревне»¹⁷². Свидетельства эти столь же апокрифичны, сколь неверно приводимое Ревякиным сообщение жительницы Покровского Елены Аполловой, что Н.Н. Молчанова прожила около девяноста лет¹⁷³. В

Батистовое матине (утренняя кофта)
Н.Н. Молчановой.
*Из собрания Музея-заповедника
«Щельково».*

действительности, исходя из дат рождения и смерти, скончалась она на семьдесят втором году жизни¹⁷⁴.

Героиня Островского – владелица «большого, но расстроенного имения»¹⁷⁵. Можно ли подобным образом охарактеризовать и Молчанову? Насколько состоятельна была покровская помещица? По специальному межеванию 1878 г. по Покровскому за ней числилось 133 десятины земли¹⁷⁶. Кроме Покровского в Кинешемском уезде она владела землею в окрестных деревнях Ивашевской волости – Сергееве, Есенежке, Тимине, Бердникове,

Максютине, частями Свинкиной пустоши и пустоши Ломки¹⁷⁷, а также землею в Воздвиженской и Есиплевской волостях¹⁷⁸. Всего в Кинешемском уезде, по данным 1877 г., за ней было 396 десятин занедельной и 88 десятин надельной земли¹⁷⁹.

Оставались во владении Молчановой и земли в Костромском и Нерехтском уездах, которые получил ее дед С.В. Балакирев в приданое за своей женой Федосьей Алексеевной, урожденной Рамантовой (сельцо Михайловское, деревня Поповка и сельцо Нафанайлово)¹⁸⁰, и унаследованное от отца ярославское сельцо Королево¹⁸¹. Также имелись земли в Нижегородской губернии¹⁸².

По десятой ревизии 1858 г. по Покровскому за помещицей числилось 9 мужских и 14 женских дворовых душ, а всего крестьян в ее владении по Кинешемскому уезду было 103 души, 50 мужского пола и 53 женского¹⁸³. Несколько десятков душ принадлежало ей в Нерехтском уезде, в том числе, в сельце Нафанайлове 48 душ¹⁸⁴, и 40 душ в ярославском Королеве¹⁸⁵.

Имела Н.Н. Молчанова недвижимость и в уездном городе Кинешме: на улице Вознесенской у нее был дом с землею и надворными постройками¹⁸⁶. Стоял он на том самом месте, где сейчас находится Кинешемский драматический театр¹⁸⁷.

Общая стоимость завещаемого Молчановой движимого и недвижимого имущества составила семьдесят пять тысяч рублей серебром¹⁸⁸. Очевидно, что покровская помещица не только не расточила доставшееся ей по наследству от матери и отца имущество, но и преумножила его.

Вопилов В.П. В гостях у старой барыни. 1887 г.

Репродукция.

Гибель матери и младшей сестры оставила глубокий след в душе молодой девушки. Надежда Николаевна отличалась глубокой религиозностью, любила принимать странников и совершать паломнические поездки. Картина ее воспитанника, художника Василия Петровича Вопилова (1866-1936), «В гостях у старой барыни»

написана явно под впечатлением от образа жизни его благодетельницы: пожилая помещица принимает на кухне

своего бывшего дворового либо крестьянина, рассказывающего о путешествиях по святым местам. К сожалению, след оригинала затерялся, и до нас дошла лишь довольно блеклая репродукция, но и по ней можно заметить сходство героини картины с Молчановой¹⁸⁹.

В основе сюжета другой работы Вопилова, навеянной покровской усадьбой и его владелицей, сцена встречи помещицей у своего дома крестного хода. Работа не сохранилась, известна лишь по воспоминаниям художника В.Н. Бакшеева¹⁹⁰.

Без сомнения, Н.Н. Молчанова при жизни много жертвовала на храмы, но происходило это, как и полагалось, не напоказ, втайне от других. Лишь завещание помещицы – зримое доказательство ее благотворительности.

Восемь тысяч рублей Молчанова завещала в Храм Покрова Пресв. Богородицы «на исправление... церкви» и три тысячи рублей на «поминование ... души»¹⁹¹. Также помещица предназначала для церкви «все без исключения находящиеся в доме ... святые иконы, столовое и чайное серебро, мельхиоровый сервиз»¹⁹².

Пятьсот рублей было завещано для постройки часовни в Покровском, которая, вопреки воле покойной, так почему-то и не была построена, столько же – в Кинешемский городской приют для бедных (богадельню) и пятнадцать тысяч – на учреждение богадельни в Покровском¹⁹³.

По триста рублей отписывалось в различные храмы и монастыри Костромской губернии: в Успенский собор Костромы и Успенский собор Кинешмы, Троице-Кривозерский монастырь, Луховский монастырь св. преподобного Тихона, Макариев-Решемский монастырь, Кинешемскую женскую общину, Боголюбскую и Надиевскую пустыни и Белбазский монастырь Макарьевского уезда¹⁹⁴. Вероятно, это были те монастыри и храмы, где любила бывать помещица во время своих паломнических путешествий.

Обширен перечень людей, которым Молчанова отписывает в своем завещании ту или иную сумму. У порога вечности она постаралась не забыть никого из родных и знакомых, чтобы по смерти иметь как можно больше молитвенников о своей душе. Это в первую очередь многочисленные родственники помещицы, близкие и дальние. Далее идут ее поверенный, ее духовный отец, священник Александр Рязановский, дочь почившего священника Покровского храма, девица Людмила Иосифовна Митрофанова, с которой, по-видимому, Молчанова была дружна.

Не забыла завещательница оделить и крестьян, бывших своих крепостных из села Покровского и селений Нерехтского уезда. Самая крупная сумма, 600 рублей, была завещана нафанайловской крестьянке Екатерине Васильевне Тихоновой, бывшей горничной Н.Н. Молчановой. Некоторым крестьянам, кроме денежной суммы, было завещано по одной лошади и одной корове¹⁹⁵.

Таким образом, вера Молчановой подкреплялась делами благотворительности и не была показной, не являлась прикрытием корыстолюбивых намерений, как у героини «Волков и овец», Мурзавецкой.

С положительной стороны Молчанову характеризует ее участие в судьбе художника В.П. Вопилова. Родная тетя и крестная Вопилова, Екатерина Васильевна, служила, как сказано выше, в доме помещицы горничной. Она сопровождала хозяйку в поездках на богомолье и пользовалась ее расположением. Заметив способность Василия к рисованию, Молчанова определила его в Кинешемское уездное училище, а потом собрала для поступления в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Во время учебы в Москве помещица помогала Вопилову деньгами, присылая ему каждый месяц по сорок рублей, отчего товарищи шутя называли его «барином»¹⁹⁶. Интересуясь успехами юноши в учебе, переживая за его нравственность, давала в письмах советы и наставления: «По наукам. Как ты идешь? <...> Искусство прекрасно, а наукой пренебрегать не должно. <...> Не увлекайся злом, время не теряй даром – это твоя будущность, если теперь не успеешь, не надейся на после»¹⁹⁷.

Предостерегая Вопилова от общения с дурными людьми, Молчанова в то же время советует никого не осуждать: «Дурно ни о ком, особенно о товарищах по учению, по жизни не говори... держи себя так, тогда добрые и худые уважать тебя будут»¹⁹⁸. Очевидно, что помещица считала себя морально ответственной за судьбу своего воспитанника, и, не имея собственных детей, испытывала к нему в некоторой степени материнские чувства.

Молчанова могла с полным правом гордиться своим подопечным, так как училище Вопилов закончил с Большой серебряной медалью. Еще во время учебы он не раз бывал в гостях у своей покровительницы, рисовал ее и усадьбу, а после смерти помещицы в 1889 г. унаследовал ее кинешемский дом и шесть тысяч рублей¹⁹⁹.

Покровская помещица издалека следила также за деятельностью своего знаменитого племянника, композитора М.А. Балакирева, и гордилась его успехами. Искренни и трогательны ее слова о композиторе в письме к его отцу, двоюродному брату

Е.В. Тиханова, горничная Н.Н. Молчановой, родная тетя и крестная В.П. Вопилова. Начало XX в. Из собрания Музея-заповедника «Щелыково».

Н.Н. Молчановой, А.К. Балакиреву: «Благодарю Вас за адрес артиста нашего Милия; хотя думаю теперь раньше быть в Москве. Каждый раз как стучит истинным удовольствием сердце, читавши в газетах должную восторженность и сознание его таланта»²⁰⁰.

Был ли А.Н. Островский лично знаком с Н.Н. Молчановой? Краеведы пишут об этом вполне определенно, в качестве доказательств приводя наличие смежных земель, воспоминания Загорского о визите к драматургу «почтенной старушки», якобы Молчановой, и предположительное содействие Островского намерению его брата Андрея Николаевича в 1874 г. приобрести усадьбу в Покровском²⁰¹. При этом цитируются строки из письма драматурга: «Теперь у нас Андрюша, он покупает имение рядом с нами – село Покровское»²⁰².

Увы, два последних доказательства довольно уязвимы. Как уже говорилось, Загорский, вероятнее всего, вспоминал не о Молчановой, а о другой соседке Островского, Белеховой. Что касается покупки – утверждать, что речь идет именно о молчановском имении, нельзя. В 70-х годах XIX в., кроме усадьбы Молчановой, в Покровском находились еще три усадьбы.

А вот смежные земли у владельцев Щелькова и Покровского, действительно, имелись: как Островский, так и Молчанова владели землею и в Свинкиной пустоши, и в Сергееве²⁰³. Они могли встретиться, к примеру, во время размежевания земель.

Вполне возможно, что Александр Николаевич, будучи любителем дальних прогулок по окрестностям, как пеших, так и в экипажах, бывал в Покровском и любовался красивейшим парком с террасами и старинным Храмом Покрова Пресв. Богородицы. И наконец Надежда Николаевна могла просто засвидетельствовать визитом почтение своему соседу – известному всей России драматургу.

Очевидно, что название Покровского было у А.Н. Островского всегда на слуху, и неслучайно он использовал его в пьесе «На бойком месте». Герой пьесы, ямщик Раззоренный, говорит: «Я в Покровском взял на сдачу до Новой деревни...»²⁰⁴. Несмотря на то, что в России тысячи населенных пунктов с таким названием, не возникает сомнения, что топоним был навеян драматургу именно тем Покровским, что располагалось неподалеку от его усадьбы: ведь упомянутая Новая деревня также имелась в окрестностях Щелькова.

В Покровском так же, как в соседнем Адищеве и расположенной неподалеку усадьбе Александровское, имелась бумажная фабрика²⁰⁵. Эта деталь не ускользнула от внимания драматурга. Героиня пьесы «Волки и овцы», Мурзавецкая, ища повод обвинить Купавину в том, что ее муж задолжал семье Мурзавецких, вспоминает: «...перед смертью

братец стал бумажный завод строить, и не хватило у него денег; Купавин обещал дать, да и не дал»²⁰⁶.

Если личное знакомство Островского и Молчановой лишь предположительно, то с ее двоюродным племянником, Павлом Васильевичем Балакиревым драматург определенно пересекался. Именно «с сыном Балакирева», как следует из письма Островского, передает он осенью 1877 г. начинающему драматургу, ивановскому купцу В.В. Демидову²⁰⁷ его пьесу вместе со своими замечаниями и советами²⁰⁸.

Называя П.В. Балакирева прототипом Аполлона Мурзавецкого, В.Н. Бочков в качестве доказательств приводит тот факт, что Балакиреву в год написания пьесы исполнилось столько же лет, сколько, согласно авторской ремарке, было герою пьесы. Кроме того утверждалось, что Балакирев подобно «бездельнику и пьянице» Аполлону Мурзавецкому якобы нигде не служил и «прослыл на всю округу гулякой и горе-охотником», правда, несколько остепенившимся после женитьбы²⁰⁹. Совпадение возраста героя и предполагаемого прототипа, действительно, имеет место: в 1875 г., когда создавалась пьеса, П.В. Балакиреву, родившемуся в 1851 г., было двадцать четыре года²¹⁰. А вот его образ жизни был совершенно иным.

Прежде, чем Павел Балакирев стал владельцем Покровского, он хозяйствовал в имении Цепиково, унаследованном от отца. Образованный, экономически грамотный Балакирев являлся корреспондентом Императорского Русского географического общества. В 1880 г. в изданном обществом сборнике он публикует статью о Погореловской сельской общине²¹¹, написанную с большим знанием дела. Автор подробно рассматривает состав общины, правила передела общинной земли и особенности устройства общих хозяйственных дел, анализирует состояние полеводства, пишет о платежах и повинностях и юридических взаимоотношениях членов общины. Вряд ли «пьянице и гуляке», пусть и бывшему, была бы под силу такая работа.

П.В. Балакирев поддерживал экономические предприятия бывших крепостных своего рода. Так, в 1891 г. он обращается в Министерство внутренних дел к заведующему земельным и административным отделами А.В. Половцеву с ходатайством о крестьянине-самородке Пелевине, ставшем владельцем завода, выпускавшего прядильные станки²¹².

В связи с открытием в селе богадельни Кинешемская земская управа просит в 1890 г. Павла Балакирева быть попечителем богоугодного заведения²¹³. В 1909 г. он избирался гласным Кинешемской городской думы²¹⁴. Проявить себя в этой должности он не успел, так как в апреле этого же года скончался²¹⁵, но уже один факт избрания в думу говорит о том, что покровский помещик пользовался уважением кинешемского дворянства.

Несмотря на то, что многие из приводимых краеведами доводов не подтвердились, версия о том, что Молчанова и Балакирев могли служить прототипами героев пьесы «Волки и овцы», имеет право на существование. Образы Мурзавецкой и ее племянника несомненно собирательные, и для их создания драматург мог использовать отдельные черты характера или обстоятельства жизни покровских помещиков.

Для цитирования: Чернова Л.А. Помещики с. Покровского Н.Н. Молчанова и П.В. Балакирев: к вопросу о прототипах комедии А.Н. Островского «Волки и овцы» // в печати (доклад был озвучен на «Щелыковских чтениях 2022»).

К истории Покровской земской богадельни имени Н.Н. Молчановой

Покровская богадельня им. Н.Н. Молчановой. Почтовая карточка Кинешемского Земства №58.

1905-1917 гг.

Из собрания Музея-заповедника «Щелыково».

Сведения о богадельне села Покровского в литературе противоречивы. Внучка А.Н. Островского Мария Михайловна Шателен сообщала, что в богадельню была превращена одна из покровских усадеб после смерти владелицы, согласно ее завещанию. «Впоследствии дом сторел и вновь не отстраивался», — пишет М.М. Шателен²¹⁶.

Авторы книги «Костромская усадьба» утверждают, что богадельня была построена на земле Балакиревых в начале XX в. купчихой О.М. Полетаевой в память о ее рано погибшей дочери²¹⁷. Действительно, дочь проживавших в Покровском костромских купцов Полетаевых Александра умерла отроковицей в 1907 г. от скарлатины²¹⁸, и ее мать вполне могла сделать пожертвование на богоугодное заведение. Однако документы говорят о другом.

Четвертый пункт завещания Надежды Николаевны Молчановой гласит: «Кинешемскому уездному земству для устройства в селе Покровском Кинешемского уезда богадельни 15 тыс. руб.»²¹⁹

Это пожертвование было самым крупным из оговоренных в завещании помещицей. Капитал заключался в трех пятипроцентных билетах государственного банка по пяти тысяч рублей. Согласно существовавшим в то время правилам, о распоряжении умершей было сообщено костромским губернатором в Министерство внутренних дел, а последним доведено до сведения «Высочайшего Государя Императора»²²⁰.

Для устройства богадельни Кинешемской земской управой было решено купить у покровского помещика Егора Осиповича Петлина принадлежавшую ему усадьбу с участком земли в 103 десятины и находящимися на ней строениями: жилым домом, именуемым также флигелем, избой с сенником, сараем, амбаром и погребом²²¹.

Все усадебные постройки были довольно ветхими, поэтому пришлось сделать их капитальный ремонт. Дом подрубили на два ряда и подвели под него фундамент, покрыли

железом крышу, соорудили новое крыльцо. Внутри перестлали накат, потолок и чистые полы, заменили двери и оконные рамы, устроили две голландские печи. Старые надворные постройки – избу с сенником, погреб, сарай и амбар – также капитально отремонтировали и две последние перенесли на новое место, подальше от дома. Кроме того построили баню²²².

На покупку земли и строений было потрачено две тысячи рублей, на ремонт, а также на приобретение необходимой мебели, посуды, белья, одежды – около одной тысячи. Оставшаяся от пожертвования сумма лежала в банке, на проценты от нее и содержали призреваемых. На содержание одного человека планировалось тратить 57 руб. в год²²³, но в реальности затраты были меньше, например, в 1893 г. – около 47 руб.²²⁴ Расход был небольшим, поскольку при богадельне держали корову и выращивали на огороде овощи.

Открылась богадельня 1 января 1891 г.²²⁵ Предполагалось содержать в ней десять человек – пять мужчин и пять женщин²²⁶. В первый год призреваемых было шесть человек, в последующие – восемь-десять²²⁷.

Кто же имел право на проживание в Покровской богадельне? Принимали в нее пожилых немощных стариков, нуждающихся в постороннем уходе, либо оставшихся без крова в результате пожара²²⁸. Проживать в заведении могли лица всех сословий, но чаще сюда поступали крестьяне, солдаты и солдатки. Это были жители самого Покровского, Кинешмы и волостей Кинешемского уезда (Тарасовской, Воздвиженской, Семеновской, Рябковской, Тезинской, Ивашевской, Троицкой), а также других уездов, например, Юрьевецкого.

Для поступления необходимо было написать прошение с обоснованием того, что проситель имеет право на содержание в богоугодном заведении. За каждым таким прошением стоит человеческая драма. В большинстве своем проживавшие в богадельне не имели родственников, могущих за ними ухаживать, но бывали и исключения. Иногда дети не хотели или не могли содержать своих родителей.

Так, в 1914 г. на содержание была принята 90-летняя мать рабочего фабрики Кокорева во Владычном (находилось на территории современного г. Заволжска Ивановской области). Рабочий жил со своей семьей в каморке при фабрике, содержать там мать не разрешалось, и сын нанял для матери отдельную квартиру. В итоге это оказалось ему не по средствам и пришлось обратиться в управу с просьбой принять мать в богоугодное заведение²²⁹. С аналогичной просьбой обратилась в управу солдатка, муж которой был призван на военную службу. Воспитывая одна малолетнюю дочь, солдатка не имела достаточных средств на пропитание и не в силах была содержать еще и мать²³⁰.

Хозяйственной частью в богадельне заведовал смотритель или смотрительница, жалованье которым в размере 120 рублей в год выплачивало земство²³¹. В их обязанности, помимо надзора за подопечными и решения хозяйственных вопросов, входило и возделывание огорода. Также они должны были представлять в управу регулярные отчеты о количестве призреваемых, сообщать об их смерти и свободных вакансиях на помещение в богадельню, о поступлении новых лиц и расходах на содержание заведения.

Первым смотрителем богадельни был крестьянин Галичского уезда Иуда Миронович Груздев, бывший писец канцелярии уездной управы, прослуживший в Покровском более четырех с половиной лет – с 1 января 1891 г. по 26 августа 1895 г.²³²

Следом за ним хозяйством ведала в течение одиннадцати лет Е.Е. Беляевская, получавшая уже 132 рубля в год и оставившая эту должность в конце 1907-начале 1908 г. «по слабости здоровья и домашним обстоятельствам»²³³. В 1914 г. смотрительницей Покровской богадельни в документах значится Варвара Алексеевна Гнусина²³⁴.

После того как смотрители оставляли свои должности, земство поддерживало их единовременными пособиями. Так, в 1896 г. И.М. Груздеву было выдано пособие в размере 100 рублей²³⁵, а в 1908 г. 50 рублей получила Е.Е. Беляевская²³⁶.

По причине отдаленности Покровского от Кинешмы управа не могла осуществлять надзор за жизнью богадельни и предложила владельцу одной из покровских усадеб, помещику Павлу Васильевичу Балакиреву, стать ее попечителем²³⁷.

После смерти П.В. Балакирева в 1909 г. попечительницей являлась его жена, Елизавета Сергеевна Балакирева²³⁸. Позднее она стала постоянно проживать в Москве, и в январе 1914 г. Кинешемская уездная управа обратилась с просьбой «принять на себя наблюдение за внутренним распорядком богадельни» к агроному Покровского участка Владимиру Александровичу Смирнову²³⁹. В.А. Смирнов от предложения отказался, но из документов видно, что в жизни заведения он все-таки принимал участие: заменял смотрительницу во время ее отпусков, писал прошения о принятии в богадельню за безграмотных крестьян²⁴⁰.

Через десять с небольшим лет после открытия богадельни постройки настолько обветшали, что жить в них стало не только неудобно, но и опасно, и в 1902 г. управой было заявлено о необходимости строительства нового здания. Два флигеля, в которых размещались призреваемые, планировалось снести, и, возобновляя один из них, увеличить его в размерах, чтобы все проживающие разместились в одном здании. Согласно смете, предполагалось истратить на его сооружение 1368 рублей из собственного капитала богадельни. Отмечалось, что строительство облегчалось наличием принадлежавшего ей хорошего строевого леса²⁴¹.

Вскоре новое здание было построено. Оно изображено на одной из открыток Кинешемского земства, издававшихся в 1905-1917 гг.²⁴²

Есть предположение, что именно на базе богадельни во время Первой мировой войны был организован «вспомогательный лазарет в ус. Покровское (Ивашевской вол.)» на пять коек, упомянутый в «Списке лечебных заведений для больных и раненых воинов в г. Кинешма и Кинешемском уезде»²⁴³. В это же время в Покровском располагалось Ивашевское попечительство помощи семьям воинов, председателем которого был вышеупомянутый В.А. Смирнов²⁴⁴.

Именно после лечения в лазарете, по сообщению местной жительницы Н.В. Кудровой, и осел в Покровском поляк Иван Францевич Кочемба. В Польше у него остались жена и двое детей. Здесь он также обзавелся семьей, в которой родились дочь и двое сыновей.

В Покровской богадельне остаток своих дней провела Прасковья Николаевна Волкова-Мейшен, бывшая недолгое время гражданской женой Н.А. Некрасова²⁴⁵. В начале 1900-х гг. она по приглашению вдовы драматурга М.В. Островской переехала в Щельково на постоянное жительство, где помогала в ведении хозяйства сначала в усадьбе Островских, затем в усадьбе дочери драматурга М.А. Шателен.

Здание бывшего интерната Покровской школы (ранее богадельни). 2018 г.

Фото Л.А. Черновой.

Когда точно прекратила богадельня свою деятельность, выяснить не удалось, но исходя из даты смерти скончавшейся в богадельне П.Н. Волковой-Мейшен в 1921 г., не ранее этого времени²⁴⁶.

Во время посещения Покровского осенью 2018 и летом 2020 гг. автором публикации было обследовано заброшенное здание бывшего школьного интерната, расположенное к северо-востоку от бывшего усадебного дома Н.Н. Молчановой. Оно находилось в аварийном состоянии, но можно еще было зайти внутрь. Оконные переплеты с шестичастной разделкой, характер столярной обработки оконных коробок, рам, филенчатых дверей, частично сохранившиеся дверные и оконные латунные приборы,

две полуразрушенные круглые печи в проржавевших металлических кожухах (утермарковские), – все это говорит в пользу того, что здание построено в начале XX в.

После сравнения изображения северного фасада Покровской богадельни имени Н.Н. Молчановой на почтовой карточке Кинешемского земства и современных фотографий интерната появилось предположение: интернат разместился в здании богадельни. Одинаковы расстояния между капитальными стенами, идентичны расположение, пропорции и размеры окон, печные трубы, формы карнизов и т.д. Совпадает даже местонахождение форточек!

Что касается обшивки здания тесом, то эти работы, предположительно, были произведены вскоре после устройства нового здания богадельни. Осмотревший постройку в сентябре 1907 г. член управы Алексей Иванович Григоров в своем рапорте отмечает, что «необходимо все здание обшить тесом, так как во время дождей протекают углы и сыреют изнутри стены...»²⁴⁷

В этом же отчете упоминается расположенный в двух саженьях от подвала богадельни пруд, вода из которого просачивалась в подвал, отчего невозможно было хранить в нем овощи²⁴⁸. К востоку от интерната, метрах в четырех-пяти, большой, но наполовину высохший пруд. Как раз со стороны пруда здание интерната имеет низкую дверь, явно ведущую в хозяйственное помещение, откуда, по-видимому, был вход в подвал.

После того как были изучены планы специального межевания Покровского 1878 г., предположение, что интернат размещался в здании бывшей богадельни, превратилось в стойкое убеждение²⁴⁹. План 8-й и 9-й частей Покровского подтвердил, что земля, на которой стоит интернат, принадлежала в XIX в. Егору Петлину и его брату Николаю²⁵⁰.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что богадельня в Покровском была построена на средства, завещанные помещицей Н.Н. Молчановой. Купчиха О.М. Полетаева никакого отношения к основанию прибежища для престарелых людей не имела, хотя не исключено, что она поддерживала его позднее пожертвованиями в память о рано ушедшей из жизни дочери, и это закрепилось в памяти местных жителей, на воспоминания которых, видимо, и опирались авторы издания «Костромская усадьба».

Не соответствует истине и сообщение внуки драматурга о том, что прибежище для престарелых людей было устроено в усадьбе завещательницы. Н.Н. Молчанова завещала лишь средства на его устройство, а разместилось оно на земле, принадлежавшей ранее ее соседу помещику Е.О. Петлину. Утверждение, что здание богадельни сгорело, также ошибочно. В советское время в нем размещался школьный интернат, сохранилось оно и доныне, но фактически представляет собой руины.

Для цитирования: Чернова Л.А. К истории Покровской земской богадельни имени Н.Н. Молчановой // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: Материалы XIX (26 апреля 2024 г.) межрегиональной краеведческой конференции. Кинешма, 2025. С. 172-178.

- ¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-454; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 512. Л. 42 об.
- ² Список населенных мест по сведениям на 1870-72 гг. СПб., 1877. С. 198.
- ³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11084.
- ⁴ Холмогоров В.И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии: Вып. 5. Отд. 3: Для Костромской и Плесской десятин Костромского уезда... М., 1912. С. 198.
- ⁵ Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: [В 4-х ч.]. Кн.4. СПб., 1857. С. 232.
- ⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп.85. Д. 11233. Л. 169.
- ⁷ Костромская усадьба / Т.В. Йенсен [и др.]; Ком. по охране и исполыз. ист.-культ. наследия администрации Костром. обл., Нац. фонд "Возрождение рус. усадьбы". Кострома: [б. и.], 2005. С. 368.
- ⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11094.
- ⁹ <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=12121>(дата обращения: 05.06.2018 г.)
- ¹⁰ ГАКО (Государственный архив Костромской области). Ф. 121. Оп. 1. Д. 3237. Л. 1 об.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11203.
- ¹² Там же. Д. 11154; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1078. Л. 319-324 об.
- ¹³ ГАИО (Государственный архив Ивановской области). Ф. 991. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11226.
- ¹⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777. В СПб.: при Имп. академии наук, 1777. С. 34; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1781. СПб.: Имп. Академия наук, 1781. С. 25.
- ¹⁶ ГАИО. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 204. Л. 13.
- ¹⁷ ГАКО. Ф.Р. 864. Д. 231. Л. 1, 10.
- ¹⁸ Там же. Л. 22.
- ¹⁹ Там же. Ф. 116. Оп. 1. Д. 402. Л. 2, 10.
- ²⁰ Там же. Ф.Р. 864. Оп. 1. Д. 920. Л. 19; ГАИО. Ф. 991. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
- ²¹ ГАИО. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 204. Л. 169 об.; Д. 205. Л. 11 об.
- ²² Там же. Ф. 563. Оп. 1. Д. 32. Л. 27 об.
- ²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 59. Л. 331.
- ²⁴ Там же. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11203; Д. 11080.
- ²⁵ Петр Федорович Ляпунов в боярских списках 1712 и 1713 гг. значится как «жилец с 7205 года», вместе с братом Иваном имел 13 дворов. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 59. Л. 221 об.; Д. 60. Л. 256 об.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11061. Л. 438.
- ²⁷ Там же. Л. 489.
- ²⁸ Там же. Л. 487-492.
- ²⁹ ГАИО. Ф. 901. Оп.1. Д. 118. Л. 1.
- ³⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1782. СПб.: Имп. Академия наук, 1782. С. 216; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1791. СПб.: Имп. Академия наук, 1791. С. 197.
- ³¹ Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелыкова). Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1988. С. 68.
- ³² ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 178. Л. 83 об.

- ³³ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 181. Л. 21об.-22.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 11061. Л. 489; Д. 11233.
- ³⁵ ГАКО. Ф.Р. 864. Оп. 1. Д. 1917. Л. 2; Ф. 116. Оп. 6. Д. 59. Л. 10, 11.
- ³⁶ Там же. Ф.Р. 864. Оп. 1. Д. 843. Л. 2.
- ³⁷ Там же. Ф. 121. Оп. 2. Д. 5а. Л. 2 об.; Оп. 1. Д. 3237. Л. 1 об., 2.
- ³⁸ Там же. Ф. 121. Оп. 2. Д. 5, 5 а.
- ³⁹ Там же. Оп.1. Д. 3237. Л. 5.
- ⁴⁰ Там же. Ф.Р. 864. Д. 1163. Л. 8.
- ⁴¹ ГАИО. Ф. 991. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.
- ⁴² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-348; П-350; П-353; П-358.
- ⁴³ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 177. Л. 18 об.; Д. 172. Л. 32 об., 42 об., 70 об., 115 об.; Д. 176. Л. 44 об.
- ⁴⁴ Там же. Д. 177. Л. 18 об., 41 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 176. Л. 11 об.; Д. 177. Л. 87 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 177. Л. 4 об.; Д. 181. Л. 42 об.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-351; П-355; П-359; П-360; П-363; П-364.
- ⁴⁸ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 174. Л. 147; Д. 177. Л. 92.
- ⁴⁹ Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1911 год / издание Костромского губернского статистического комитета. Кострома: Губернская тип., 1911. С. 382.
- ⁵⁰ Холмогоров В.И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии: Вып. 5. Отд. 3: Для Костромской и Плесской десятин Костромского уезда... С. 198.
- ⁵¹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: [В 4-х ч.]. Кн. 4. С. 232.
- ⁵² Холмогоров В.И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии: Вып. 5. Отд. 3. С. 198.
- ⁵³ Холмогоров В.И. Материалы для истории Костромской епархии: Вып. 3: Плесская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных земель. 1628-1710 и 1722-1746 гг. / [В.И. Холмогоров; Г.И. Холмогоров]. Кострома, Губ. тип., 1912. С. 25.
- ⁵⁴ Памятники Архитектуры Костромской области: вып. 9. Антроповский район, Парфеньевский район, Островский район, Судиславский район. Кострома: Департамент культурного наследия Костромской области, 2007. С. 275-276.
- ⁵⁵ Музей-заповедник «Щельково». ЩКП-1451.
- ⁵⁶ Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 52. (Вопросы реставрации. Вып. 13). СПб.: Типография Главного управления уделов, 1914. С. 86.
- ⁵⁷ Там же. С. 85.
- ⁵⁸ Баженов И.В. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга / изд. Костромских епархиальных ведомостей. Кострома: Губернская тип., 1911. С. 136.
- ⁵⁹ ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 3397. Л. 17; Д. 1026. Л. 21.
- ⁶⁰ Там же. Оп. 9. Д. 3397. Л. 18; Д. 710. Л. 8 об.
- ⁶¹ Баженов И.В. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. С. 136-137.
- ⁶² ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 1089. Л. 26 об.
- ⁶³ Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863. С. 129; ГАКО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2505. Л. 2; Баженов И.В. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. С. 137.
- ⁶⁴ Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. С. 129.
- ⁶⁵ Баженов И.В. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. С. 136.

- ⁶⁶ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18.
- ⁶⁷ Бочков В.Н. «Скажи: которая Татьяна»: Образы и прототипы в русской литературе. М.: Современник, 1990. С. 180-181.
- ⁶⁸ Холмогоров В.И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии: Вып. 5. Отд. 3. С. 199.
- ⁶⁹ Холмогоров В.И. Материалы для истории Костромской епархии: Вып. 3. С. 25.
- ⁷⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 11153. Л. 379.
- ⁷¹ Холмогоров В.И. Материалы для истории Костромской епархии: Вып. 3. С. 25.
- ⁷² Брезгина Г.В. Список воспитанников Костромской духовной семинарии в 1762-1815 гг. // Костромская земля: краеведческий альманах / сост. А.В. Соловьева. Вып. 7. Кострома: ДиАр, 2014. С. 429.
- ⁷³ Там же. С. 446.
- ⁷⁴ Там же. С. 440.
- ⁷⁵ ГАКО. Ф. 200. Оп. 3. Д. 586. Л. 571 об.
- ⁷⁶ ГАИО. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 204. Л. 16, 19 об.
- ⁷⁷ Там же. Л. 24.
- ⁷⁸ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 178. Л. 2 об.-3.
- ⁷⁹ Воробьев Н.В. Сельские приходы в окрестностях Щелыкова: ист.-краевед. изд. Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2011. С. 63.
- ⁸⁰ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 180. Л. 87 об.
- ⁸¹ Там же. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18 об.
- ⁸² ГАИО. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 204. Л. 147 об.
- ⁸³ <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=11908> (дата обращения: 03.04.2019 г.)
- ⁸⁴ ГАИО. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 204. Л. 154 об., 171; Д. 205. Л. 1 об., 6 об., 19 об., 29 об., 38 об., 52 об., 54 об.
- ⁸⁵ Алфавитный список церквей Костромской епархии с показанием имен и фамилий священников и диаконов, состоящих при оных на лицо. Кострома: в тип. Андроникова, 1871. С. 141.
- ⁸⁶ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 178. Л. 32 об.
- ⁸⁷ Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 846. Л. 1.
- ⁸⁸ Там же. Оп. 9. Д. 710. Л. 9 об.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 178. Л. 84.
- ⁹⁰ Там же. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18 об.
- ⁹¹ Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 197. Л. 5.
- ⁹² Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 203. Л. 101 об.; Д. 206. Л. 104 об.
- ⁹³ Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 197. Л. 7-7 об., 9-11, 19 об., 20.
- ⁹⁴ Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 178. Л. 112 об., 114.
- ⁹⁵ Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2505. Л. 4-4 об.
- ⁹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1132. Л. 1-12.
- ⁹⁷ Там же. Оп. 9. Д. 1089. Л. 27 об.
- ⁹⁸ Там же. Оп. 9. Д. 950. Л. 20, 21-21 об.; Д. 3397. Л. 18 об.
- ⁹⁹ Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 175. Л. 33 об.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 175. Л. 37; Д. 180. Л. 91 об.-92; Д. 177. Л. 80 об.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 6421.
- ¹⁰² Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 175. Л. 81.
- ¹⁰³ Там же. Д. 181 а.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф. 130. Оп. 9. Д. 1089. Л. 28 об.
- ¹⁰⁵ Там же. Д. 3397. Л. 20-20 об.
- ¹⁰⁶ Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 172. Л. 113 об.; Д. 177. Л. 69; Ф. 130. Оп. 9. Д. 1089. Л. 30; Д. 1026. Л. 24 об.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф. 130. Оп. 9. Д. 801. Л. 19 об.

- ¹⁰⁸ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 180. Л. 44.
- ¹⁰⁹ Там же. Д. 180. Л. 49; Д. 177. Л. 68 об.
- ¹¹⁰ Костромская усадьба. С. 369.
- ¹¹¹ Воспоминания А.И. Голубевой записаны автором статьи со слов ее дочери Н.В. Кудровой 21.12.2017 г.
- ¹¹² <https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/201347-cerkov-pokrova> (дата обращения: 03.04.2019 г.)
- ¹¹³ Памятники Архитектуры Костромской области: вып. 9. С. 275-276.
- ¹¹⁴ Чернова Л.А. От Ляпуновых до Петлиных: из истории помещного землевладения в селе Покровском Кинешемского уезда Костромской губернии // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: Материалы XVII (29 апреля 2022 г.) межрегиональной краеведческой конференции. Кинешма, 2023. С. 185-190.
- ¹¹⁵ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-454; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 512. Л. 42 об.; Д. 513. Л. 97.
- ¹¹⁶ Братья Петлины, исходя из документов, владели землей нераздельно, но жили каждый своим домом.
- ¹¹⁷ В ноябре 1873 г. покровское имение, находившееся в нераздельном владении внушек Логгина Витовтова, Варвары Черкудиновой и Елизаветы Мошковой, было выставлено на торги за неуплату долга (См.: Вятские губернские ведомости. 1873. № 63. С. 2) и приобретено В.Л. Смирновым.
- ¹¹⁸ Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова: путеводитель по историко-мемориальным местам. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. С. 39; Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелькова). С. 70-71; Бочков В.Н. «Скажи, которая Татьяна!»... С. 183, 184.
- ¹¹⁹ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16.
- ¹²⁰ Резепин П.П. А.Н. Островский и его окружение. (Материалы для библиографического словаря: литеры Б и В) // Щельковские чтения 2003: А.Н. Островский в современном мире. Сборник статей / Науч. ред., сост. И.А. Едошина. Кострома, 2003. С. 360.
- ¹²¹ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. / Под общей ред. Г.И. Владыкина, И.В. Ильинского, В.Я. Лакшина и др. М.: Искусство, 1973-1980. Т. 11. С. 440.
- ¹²² ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16.
- ¹²³ Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова: путеводитель по историко-мемориальным местам. С. 38-39.
- ¹²⁴ Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. М.: ВТО, 1978. С. 172.
- ¹²⁵ Бакшеев В.Н. Воспоминания / [Общая ред. и вступ. статья Н.Г. Машковцева]; [Биогр. справка и примеч. А.В. Бакшеевой]. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1961. С. 41.
- ¹²⁶ Гончарова Т.Г. Вопиловский дом. Семейный альбом // Губернский дом. 2001. № 4-5. С. 8.
- ¹²⁷ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 680. Оп. 2. Ед. хр. 206. Л. 10, 19.
- ¹²⁸ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18 об.
- ¹²⁹ Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 41. Ед. хр. 1822. Л. 2.
- ¹³⁰ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18, 18 об.
- ¹³¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-349, П-357, П-361, П-362; ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 169. Л. 289 об.-292.
- ¹³² ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16; Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 121. Оп. 1. Д. 1589. Л. 43.
- ¹³³ ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 169. Л. 282 об.-292; Д. 398. Л. 32-36; ГАЯО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1589. Л. 43.
- ¹³⁴ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 7 об., 8.
- ¹³⁵ Там же. Л. 7 об., 8, 18 об., 19 об.

- ¹³⁶ Сын двоюродного брата Н.Н. Молчановой, П.В. Балакирев, родился в 1851 г. См.: ГАКО. Ф. 122. Оп. 2. Д. 15. Л. 8 об.
- ¹³⁷ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 3 по 6 июня 1891 года и Отчет Уездной земской управы за 1890 г. Кострома: Типо-литография Ф.А. Фальк, 1891. С. 10.
- ¹³⁸ Резепин П.П. А.Н. Островский и его окружение. С. 357.
- ¹³⁹ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 11. С. 563.
- ¹⁴⁰ Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелькова). С. 68.
- ¹⁴¹ Костромская усадьба. С. 369-370; Памятники Архитектуры Костромской области. Вып. 9; С. 274.
- ¹⁴² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-349.
- ¹⁴³ Там же. Ед. хр. П-360.
- ¹⁴⁴ ГАКО. Ф.Р. 864. Д. 66. Л. 21.
- ¹⁴⁵ Там же. Ф. 56. Оп. 8. Д. 173. Л. 3 об.
- ¹⁴⁶ Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелькова). С. 73.
- ¹⁴⁷ Опубликовано в издании: Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. М.: Отчий дом, 1996. С. 107. Место хранения картины выяснить не удалось.
- ¹⁴⁸ Музей-заповедник «Щельково». ЦКП-2888.
- ¹⁴⁹ Доклады Кинешемской уездной земской управы. 1908. Кинешма: Типография уездного земства, 1908. С. 255-256.
- ¹⁵⁰ Костромская усадьба. С. 369.
- ¹⁵¹ Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова: путеводитель по историко-мемориальным местам. С. 39; Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелькова). С. 70-71; Бочков В.Н. «Скажи, которая Татьяна!»... М.: Современник, 1990. С. 184.
- ¹⁵² ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16.
- ¹⁵³ Гончарова Т. Вопиловский дом. Семейный альбом. С. 8; ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16.
- ¹⁵⁴ Зайцева Т.А. Творческое становление Балакирева как художественный феномен русской культуры 1830-1850-х гг.: дисс. на соиск. уч. степ. докт. искусств. СПб.: Московская гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2000. С. 45.
- ¹⁵⁵ ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 896. Л. 25 об.
- ¹⁵⁶ ГАИО. Ф. 901. Оп. 1. Д. 118. Л. 1.
- ¹⁵⁷ Там же; Ф. 903. Оп. 1. Д. 629. Л. 2, 5.
- ¹⁵⁸ ГАЯО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 896. Л. 5 об., 6.
- ¹⁵⁹ Степан Балакирев избирался на эту должность дважды (то есть, на два трехлетия). См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1782. С. 216; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1783. СПб.: Имп. Академия наук, 1783. С. 229; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1784. СПб.: Имп. Академия наук, 1784. С. 218. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1786. СПб.: Имп. Академия наук, 1786. С. 170, Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1787. СПб.: Имп. Академия наук, 1787. С. 179.
- ¹⁶⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1791. С. 197.
- ¹⁶¹ ГАЯО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 28837. Л. 6.
- ¹⁶² В работах краеведов приводятся различные даты смерти А.С. Молчановой: 21 декабря 1821 г. (Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова... С. 38), 21 декабря 1831 г. (Резепин П.П. А.Н. Островский и его костромское окружение. Материалы для биобиблиографического словаря // Щельковские чтения 2009. Кострома, 2011. С. 259), январь 1832 г. (Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелькова). С. 68; Бочков В.Н.

- «Скажи, которая Татьяна!»... С. 180). Согласно документам, А.С. Молчанова погибла 12 января 1832 г. См.: ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16.
- ¹⁶³ Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова... С. 38-39.
- ¹⁶⁴ Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. С. 172.
- ¹⁶⁵ А.Н. Островский в воспоминаниях современников / под общ.ред. В.В. Григоренко, С.А. Макашина, С.И. Машинского и др. М.: Художественная литература, 1966. С. 367.
- ¹⁶⁶ Там же. С. 581.
- ¹⁶⁷ Резепин П.П. А.Н. Островский и его костромское окружение. С. 360.
- ¹⁶⁸ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 11. С. 440.
- ¹⁶⁹ Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. С. 172.
- ¹⁷⁰ Там же.
- ¹⁷¹ Литературное наследство: А.Н. Островский. Новые материалы и исследования / под ред. В.Г. Базанова и др. Т. 88. Кн. 2. М.: Наука, 1974. С. 495.
- ¹⁷² Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. С. 172.
- ¹⁷³ Там же.
- ¹⁷⁴ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16. В метрической книге Храма Покрова Пресв. Богородицы возраст умершей указан неточно – 74 года (ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 178. Л. 83 об.), что встречалось довольно часто.
- ¹⁷⁵ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. / Под общей ред. Г.И. Владыкина, И.В. Ильинского, В.Я. Лакшина и др. М.: Искусство, 1973-1980. Т. 4. С. 114.
- ¹⁷⁶ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 5, 5 об.; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-349; 357; 361; 362.
- ¹⁷⁷ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 5 об.
- ¹⁷⁸ Там же. Ф. 200. Оп. 13. Д. 169. Л. 289 об.-292.
- ¹⁷⁹ ГАИО. Ф. 563. Оп. 1. Д. 32. Л. 23 об.
- ¹⁸⁰ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 16.
- ¹⁸¹ ГАЯО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1589. Л. 43.
- ¹⁸² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 577. Оп. 21. Д. 720.
- ¹⁸³ ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 169. Л. 282 об.-292.
- ¹⁸⁴ Там же. Д. 398. Л. 32-36.
- ¹⁸⁵ ГАЯО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1589. Л. 43.
- ¹⁸⁶ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18 об.
- ¹⁸⁷ Шепелева Н.Р., Зимин Д.И. Усадьбы Кинешемского уезда. Иваново, 2016. С. 126.
- ¹⁸⁸ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 19 об.
- ¹⁸⁹ Репродукция картины воспроизведена на вклейке между с. 32-33 в издании: Бакшеев В.Н. Воспоминания.
- ¹⁹⁰ Там же. С. 42.
- ¹⁹¹ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18.
- ¹⁹² Там же.
- ¹⁹³ Там же. Д. 827. Л. 18, 18 об.; РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 954.
- ¹⁹⁴ ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18 об.
- ¹⁹⁵ Там же.
- ¹⁹⁶ Бакшеев В.Н. Воспоминания. С. 41.
- ¹⁹⁷ Гончарова Т. Вопиловский дом. Семейный альбом. С. 8
- ¹⁹⁸ Там же.
- ¹⁹⁹ Именно эта сумма указана в завещании (ГАКО. Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 18 об.) Воспоминания В.Н. Бакшеева о сорока тысячах (Бакшеев В.Н. Воспоминания. С. 41) явно ошибочны.
- ²⁰⁰ Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 41. Ед. хр. 1822. Л. 2. Слово Милия подчеркнуто автором письма.

- ²⁰¹ Бочков В.Н. Заповедная сторона (Вокруг Щелькова). С. 70; Бочков В.Н. «Скажи, которая Татьяна!»... С. 182; Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. С. 171.
- ²⁰² Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 11. С. 471. В связи с личными обстоятельствами Андрея Николаевича Островского эта покупка не состоялась.
- ²⁰³ ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 169. Л. 284 об., 285; Там же Ф. 340. Оп. 2. Д. 827. Л. 5 об.; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-248; П-252; П-254.
- ²⁰⁴ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 2. С. 545.
- ²⁰⁵ Вопреки утверждению В.Н. Бочкова, Н.Н. Молчанова никогда не являлась владелицей фабрики. В разное время предприятие принадлежало В.Л. Смирнову, А.Н. Ключину, М.А. Ключиной, А.Н. Кузнецову, Д.Ф. Морокину, Торговому дому «Д. Морокин и К^о». Подробнее: Чернова Л.А. Из истории Покровской картонной фабрики // В печати (Доклад озвучен на XX (18 апреля 2025 г.) межрегиональной краеведческой конференции, г. Кинешма «Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма»).
- ²⁰⁶ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 4. С. 128.
- ²⁰⁷ В.В. Демидов держал свой капитал в деле отца Павла Балакирева, В.В. Балакирева, владельца винокуренного и спиртового производств.
- ²⁰⁸ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 11. С. 563.
- ²⁰⁹ Бочков В.Н. «Скажи, которая Татьяна!»... С. 183.
- ²¹⁰ ГАКО. Ф. 122. Оп. 2. Д. 15. Л. 8 об.
- ²¹¹ Балакирев П.В. Погореловская община (Костромской губ.): [с литогр. планом] // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. 1 / Печ. по распоряжению Имп. Вольного Экон. и Рус. Геогр. О-в; под ред. Ф.Л. Барыкова, А.В. Половцова, П.А. Соколовского. СПб.: Типо-литогр. А.М. Вольфа, 1880. С. 226-237.
- ²¹² РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 225.
- ²¹³ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 3 по 6 июня 1891 года и Отчет Уездной земской управы за 1890 г. С. 10.
- ²¹⁴ Кинешемский календарь-ежегодник на 1909 год. СПб., 1909. С. 20, 25.
- ²¹⁵ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 181. Л. 21 об.-22.
- ²¹⁶ Музей-заповедник «Щельково». Шателен М.М. Прошлое и настоящее Щелькова. Машинопись. С. 47-48.
- ²¹⁷ Йенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б. и др. Костромская усадьба. С. 369.
- ²¹⁸ ГАКО. Ф. 56. Оп. 8. Д. 181. Лл. 3 об., 4.
- ²¹⁹ Там же. Ф. 340. Оп. 2. Ед. хр. 827. Л. 18 об.
- ²²⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 954; Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 20 по 24 марта 1890 г. и Отчет Уездной земской управы за 1889 г. Кострома: Типо-литография Ф.А. Фальк, 1890. С. 81-82.
- ²²¹ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 3 по 6 июня 1891 г. и Отчет Уездной земской управы за 1890 г. Кострома: Типо-литография Ф.А. Фальк, 1891. С. 27-29.
- ²²² Там же. С. 29.
- ²²³ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 20 по 24 марта 1890 г. и Отчет Уездной земской управы за 1889 г. Кострома: Типо-литография Ф.А. Фальк, 1890. С. 83-84.
- ²²⁴ Сборник постановлений Кинешемского уездного очередного земского собрания очередной сессии 1894 г. 8-го, 9-го, 10-го и 11-го марта. Кинешма: Типо-литография И.П. Наумова, 1895. С. 123.
- ²²⁵ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 3 по 6 июня 1891 г. и Отчет Уездной земской управы за 1890 г. С. 29.
- ²²⁶ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 20 по 24 марта 1890 г. и Отчет Уездной земской управы за 1889 г. С. 83.

- ²²⁷ Сведения о количестве призываемых приводятся на основании данных в отчетах Кинешемской уездной земской управы за разные годы.
- ²²⁸ ГАИО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1496. Лл. 9-10.
- ²²⁹ Там же. Л. 36.
- ²³⁰ Там же. Л. 45 а.
- ²³¹ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 3 по 6 июня 1891 г. и Отчет Уездной земской управы за 1890 г. С. 28.
- ²³² Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания очередной сессии 3-5 сентября 1896 г. и чрезвычайной сессии 27 февраля 1897 г. Кинешма: Типо-литография И.П. Наумова, 1897. С. 140 второй пагинации.
- ²³³ Доклады Кинешемской уездной земской управы Очередному уездному земскому собранию сессии 1907 г. Ч. 5. Кинешма, 1907. С. 22.
- ²³⁴ ГАИО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1496. Л. 1-2.
- ²³⁵ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания очередной сессии 3-5 сентября 1896 г. и чрезвычайной сессии 27 февраля 1897 г. С. 5.
- ²³⁶ Доклады Кинешемской уездной земской управы Очередному уездному земскому собранию сессии 1907 г. Ч. 5. С. 22.
- ²³⁷ Сборник постановлений Кинешемского очередного уездного земского собрания сессии с 3 по 6 июня 1891 г. и Отчет Уездной земской управы за 1890 г. С. 10.
- ²³⁸ ГАИО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1496. Л. 3.
- ²³⁹ Там же.
- ²⁴⁰ Там же. Л. 4, 14, 24.
- ²⁴¹ Сборник постановлений Кинешемского уездного земского собрания очередной сессии с 23-го по 27-е сентября 1903 г. и Отчет Управы за 1902 г. и Сметы и раскладки на 1904 г. Кинешма: Земская тип., 1905. С. 24, 83, 271-272.
- ²⁴² Музей-заповедник «Щелыково». ЦКП-2306.
- ²⁴³ Кинешемский календарь-ежегодник на 1916 год. Кинешма: Кинешем. Уезд. Земство, [1916]. С. 24.
- ²⁴⁴ Там же. С. 37.
- ²⁴⁵ Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелыкове. С. 278. По утверждению А.И. Ревякина П.Н. Волкова была помещена в богадельню в 1917 г., однако исходя из документа, хранящегося в ГАКО, это произошло позже, не раньше лета 1918 г. Весной 1918 г. она обращается в земельную секцию Ивашевского волостного Совета крестьянских депутатов с заявлением-просьбой оставить за ней теплицу с цветами, сад с ягодными деревьями и небольшой участок огорода в имении Шателенов. 9 (22) апреля 1918 г. было решено «предоставить бабушке Прасковье Николаевне Волковой огород и оранжерею в усадьбе Щелыкове, бывших владельцев Шателен, для личной обработки в свою пользу». На том же заседании постановили реквизировать в бывшей усадьбе Островских Щелыково оставшийся картофель и часть его передать «в пищу... Покровской богадельне» (См.: ГАКО. Ф.Р. 224. Оп. 2. Д. 95. Л. 95 об.).
- ²⁴⁶ Красильников Г.В. Прасковья Николаевна Мейшен – ярославская подруга Н.А. Некрасова (материалы к биографии) // Карабиха. Историко-литературный сборник. Вып. 9. Ярославль, 2016. С. 270; Резепин П.П. А.Н. Островский и его костромское окружение: биобиблиографический словарь // <https://proza.ru/2022/03/05/1533> (дата обращения: 02.04.2024 г.)
- ²⁴⁷ Выписка предоставлена заволжским краеведом О.Д. Телковой, уточнить источник не удалось.
- ²⁴⁸ См. примечание 247.
- ²⁴⁹ Имеется в виду уже новое здание богадельни, построенное после 1903 г. Очевидно, что на открытке Кинешемского земства изображено именно оно, а не отремонтированный и приспособленный под богадельню в 1891 г. старый флигель усадьбы Е.О. Петлина.
- ²⁵⁰ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 186. Ед. хр. П-353.